

Дмитрий РА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИМБАНУТЫЙ

ИМБАНУТЫЙ

Дмитрий Ра
Имбанутый. Том 4
Серия «Это мы не
проходили...», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65553532

SelfPub; 2022

Аннотация

Ты – очень вспыльчивый парень и ты попал. В орка, эльфа, гоблина, кентавра, вампира, сатира, нимфу, жука-навозника, неопределенное существо с тентаклями и многих других. Твой уровень имбанутости повысился, но ты поплатился за ЧСВ – пришло время платить по долгам. Спасти тебя пытаются полуорчишка в стрингах (знает формулу смазки), сумасшедшая эльфийка-ученая (умеет варить гоблинов), прекрасная Кентавряша (расскажет о галлюциногенах), генномодифицированный гоблин (взрывается кислотой), гном любитель взрыв-каменей (обожает моллюсков) и котоящер Блум (просто педераст). Вот только...

...почему цикл замкнулся?

Ты – очень вспыльчивый парень и ты по...

Содержание

Глава 1. Бульбуляция начинается	4
Глава 2. Первая четвертышка	21
Глава 3. Совпадения и Баба-Яга	34
Глава 4. Мозговая неактивность	59
Глава 5. Брутальный сутенёр	73
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Дмитрий Ра Имбанутый. Том 4

Глава 1. Бульбуляция начинается

Бе-е-е-е-е!

Ко-о-о-о-ол он ми-и-и-и! Ко-о-о-о-ол он ми-и-и-и! Ко-о-о-о-ол он ми-и-и-и!

Пожалуйста, вырубите кто-нибудь эту дрянь.

– Да ты охерел?!

– Твою ж. Кто это говорит?!

– Твоя шиза, долбоеб! Очнись!

Ну я и очнулся.

Шевелиться не могу, вижу белый потолок.

По барабанным перепонкам бьет противное «пи-пи-пи-пи».

– Доктор! Доктор! Где вы? Что-то происходит! – слышался до боли знакомый голос.

Где-то я этот голос уже слышал. Та-а-ак. Мам, это ты?

Топот ног. Вздволнованные лица перед глазами в синих шапочках и медицинских масках.

Упс. Похоже я начинаю понимать, что происходит... Ну, не скажу, что я удивлен. Примерно этого и ждал.

– Похоже он выходит из комы!

– Доктор... ох, божечки... сына...

– Подключайте бульбулятор!

Э-э-э, что подключайте? Я, похоже, ослышался.

Смог приоткрыть глаза пошире. Моя прекрасная мама. Я забыл, как она выглядит. В свои тридцать семь она всё так же сногшибательна. Пышные кудрявые волосы, фигура песочных часов... Молодой медбрат поглядывает больше на нее, чем на выходящего из комы меня.

– Вколите три кубика похунина!

Так, а вот это странно. Не может же мне показаться второй раз. И почему кубика, а не кружочка? Вколите кружочки, суки!

– Суйте катетер!

Мама спустила с доктора штаны и сунула ему в жопень стеклянную бутылку Балтики нулевочки, мужик взвыл:

– Кооооооо-о-о-о-л оо-о-о-он ми-и-и-и-и!!!

Я охуел ровно тогда, когда проснулся. Хотя сразу же ослабился. Последнее время сны все трэшовее и трэшовее. И реалистичнее! До сих пор в ушах противный «чмок» от маминых извращений с докторским клапаном.

– Трайл, ты чего? Плохой сон? – спросила лежащая рядом Кая.

Зеленокожая девушка с пузиком обнимала меня, закинув ножку на живот. Эх, у меня должен был быть секс, но организм высшего вампира решил вздремнуть в момент, когда

орчиха соблазнительного стояла передо мной и гладила себя, потягивая за завязочки стринг. Я погрузился в обморочный анабиоз ровно тогда, когда эти стринги соблазнительно сползли по пышным бедрам...

– Ага, – зевнул я чисто по привычке. – Мама приснилась.

– Мама? Это здорово... я свою маму не знала. Она когда-то изнасиловала моего папу в людской деревне. Мама даже не заметила, что беременная. Я появилась на свет, когда она... ну... делала свои дела...

Я уставился на Каю ошалевшими глазами. Бордулово вымя, я когда-нибудь перестану удивляться таким вещам?

– Пойду пройдуся, – улыбнулся я, аккуратно стаскивая с себя ножку, не забыв рукой провести между аппетитными полупопиями.

Кая однозначно закусила нижнюю губу. Я почувствовал, как ее тело содрогнулось от возбуждения. Темный эльф-вампир ее еще не брал и, судя по моему набухшему члену, это скоро изменится. Но пока я решил оглядеть наше временное убежище.

Давно наступила ночь, но мне это не мешало. Я идеально все видел. Сорок три эльфа расположились под кронами деревьев, спали, не издавая звуков. Семеро караульных стояли на ветках деревьев, высматривая со всех сторон возможных врагов.

Хоть мы и отошли от Гашарта довольно далеко, даже отсюда были слышны орочьи оры и звуки разрухи, творящи-

еся в городе. Эльфийская цитадель пала. Половина купола обрушилась, погребая под себя дома и не успевших сбежать эльфов – благо, таких оставалось немного. Интересно, что стало с порочным домом? Преступников тоже эвакуировали? Или оставили погибать под камнем и топорами зеленых монстров. А успели ли Астария с Дриайей сбежать? Где они сейчас и что делают? Обе меня теперь не очень любили и могут не отстать. Да и хочется понять, что такого узнала Дриайя о светоче.

Выиграет тот, кто первым найдет Наследника Эльфридов. Так было написано на кнуте. Интересно, где император длинноухих сейчас? У светлых эльфов? Может, сидит где-нибудь на ветке Великого Древа. И что я выиграю, когда найду его? Пропуск на Землю? Тридцать шлюх? Бабосиков? Вообще не представляю, что все это значит. Почему я вообще должен его искать? Проще забить и идти своей дорогой.

Я принялся. Дымом запахло сильнее. Зарево на небесах говорило о том, что цитадель пылает адским пламенем. По тому, что я успел сообразить, орки нахлынули словно волна смерти, сметая на своем пути все живое и мертвое. Отвоевать обратно Гашарт будет непросто. Но самое худшее – земли светлых и темных эльфов теперь открыты.

– Кто здесь? – послышался голос караульного.

– Вестник Ашхаи, – хмыкнул я.

Ага, теперь меня называют так.

– Да укроет тебя ее тень, – уважительно отозвался эльф. –

Все тихо, вестник, преследования нет.

– Замечательно. Ты там не расслабляй... ничего.

Какой молодец, смог меня заметить. А ведь став вампиром я двигаюсь практически бесшумно и почему-то сливаюсь с теньями. Мое становление продолжалось и порой я сам не замечал, как быстро превращаюсь в ночного хищника. Походка тише, повадки иные – я неосознанно старался передвигаться там, где темнее и поглядывал на шеи эльфов, облизываясь и скаля страшные рожи.

Я тень, блятии, я смерть, у-у-у-у, вампир, у-у-у-у, Алукард! Хотя нет. Может я и стал высшим, но по сути нихера не умею. Это как получить директорское кресло на крупном предприятии, потому что ты папенькин сынок. Эх, где тут курсы высших вампиров? Учите меня полностью.

Тело отдалось болью.

– Бордулова простата, как же меня колбасит.

После того, как я отдал почти половину своей силы эльфу, моей мечтой стала только кровь. Терпимо, конечно, но сродни знатному алкоголизму сантехника дяди Вани. Правда находится он среди бомжей, а предпочитает исключительно Шато д'икем 1811.

Если раньше мой кувшин рос от переселений, то сейчас от поглощения качественной крови. Вот только обычные эльфы-клятвопреступники меня не прельщали. Кроме одной конкретной... эльфийки.

На Катарсию я стал смотреть совершенно по-другому.

Она для меня стала настоящим предметом вожделения. По всем пунктам. Я хотел насадить эту деву себе на... клыки! И глотать... вливать... вкушать! М-м-м-м...

Я тихо подошел к спящей под деревом девушке, сглотнул подступившую слюну. Аристократка не страдала комплексами, крепко обнявшись с кустиком. Неожиданно для меня, она простонала во сне так, словно ее кто-то шлепнул по попе во время секса. Я сжал кулаки. Главное не наброситься и не вцепиться в нее, срывая одежду.

Ее кровь... вижу, как она течет. Я протянул руку, дотрагиваясь до пышных губ, провел пальцем, специально проталкивая его внутрь, почувствовал влагу, белоснежные зубки...

Катя открыла глаза. Я немного впал в ступор, от осознания какую хуйню вытворяю. Тяжело представить себя на ее месте. Спишь такой, просыпаешься, а какое-то красноглазое уёжище сует что-то тебе в рот.

Порочная Катарсия не испугалась. Она ухватила мой палец губами, медленно всосала его глубже. А потом обратно. Когда она отстранилась, тонкая паутинка слюны тянулась с ее ротика, а мой член встал штыком, грозясь разорвать штаны.

Наброситься не дали какие-то олени.

– Вестник! – окликнул меня радостный голос.

Гильярон, прозванный Гилом, с самого Гашарта не давал мне покоя. Огненный эльф раньше был сынком майра. Его вспыльчивый характер до добра не довел. Парень проиграл

какой-то спор, где на кону была клятва светочу. Разумеется, эльфа поймали – он стал клятвопреступником, а родители от него отrekliсь.

Я огорченно осмотрел свой влажный палец:

– Гил?

– Что вестник? – замер жгучий брюнет со смазливym лицом Леголаса.

На вид ему лет пятьдесят, а по факту он не старше Дриайи. За три года в азурах он очень быстро постарел.

– Ты чего не спишь?

– Не могу успокоиться, вестник. Ты даже не представляешь, что сделал для меня. Я готов поклясться тебе, что буду верным до конца... Вот. Решил сказать тебе об этом. При-
мешь ли ты мою клятву?

А вот и яркий пример, что не только орки тупые идиоты. Парень только недавно был клятвопреступником и готов снова наступить на ту же лопату.

Что ж. Настало время! Время учить молодежь мудрости эльфийской.

– Ты это...

– Да, вестник?

– ...долбоёб?

Катарсия хрюкнула.

– Прости, вестник, кто? – заморгал эльф.

Нет, серьезно, за облом с сексом должно быть наказание.

– На колени, непосвящённый! Ашхая смотрит!!!

Я заорал так, что эльфы в лагере зашевелились. Кто-то повскакивал с лежанок, озираясь по сторонам и выискивая злых орков.

У меня стала закипать кровь.

Эльф недоуменно захлопал глазами, видимо пожалев уже, что решил ко мне подойти, подмазаться.

Ко мне подбежал старец, на лице которого буквально за день уменьшилось количество морщин. Еще месяц, и он будет выглядеть на свой возраст, а не как сморщенный трюфель.

– Что произошло? Гильярон, вестник?

Кая, лежащая в отдалении, выглядела спокойной. Она уже привыкла к моим выкрикам. Аша, цокая копытами по торчащим корням и жуя соломинку во рту, подошла ближе.

– О. Вождь. Сейчас скажет, – лениво пояснила она.

– Скажет? – насторожился Гил.

– Тихо!!! – заорал я.

Я положил ладонь на плечо новоиспеченному эльфийскому магу. Вдавил так, что тот свалился на колени.

– Отныне и навеки, ты, юный Гил, отрекаешься от предрассудков и становишься Зеленой Анакондой, – уже тише сказал я.

– К... кем, в... вестник?

Я повысил голос:

– Членом Новой Орды и клана Зеленых Анаконд. Первый в отряде Серых Ужиков! И вот вам новые заветы. Первое!

Забудьте, что такое клятва! Никто больше не будет клясться! Такова воля того, кто возродит вам магию! Такова воля Ашхаи! Второе. Отныне все расы от думающих жуков-навозников, до орков с мозгами жуков-навозников будут вам братьями! Равными вам! Тот, кто с этим не согласен – пиздуйте отсюда прямо сейчас! Возвращать вам магию я не буду! Я говорил это оркам, а теперь говорю вам! В жопу вашу честь, в жопу ваши правила! Отныне вы научитесь поступать по понятиям!

Тишина. Только очумевшие мордашки эльфийских мужей и благородных дам. Многие из них – бывшие аристократы, не привыкшие к такому обращению.

Аша лениво похлопала в ладоши. Я оглядел присутствующих. М-да, не тот результат, которого я ожидал.

Эльфы, в отличие от орков – другие. Они не бесновались, не орали «Вааагхк!». Мои словам они приняли с задумчивостью, но не более. Многие в прострации переваривали в голове что-то свое, глядя в никуда. То ли «о да, наконец-то мне открыли глаза», то ли «Ашхаю за пухлые булочки, с кем я связался». А может даже «надо подлизаться, получить магию и свалить от разошедшегося вампанутого».

Только вот не все так просто. Есть у меня один сюрприз для непредсказуемых выходов.

Те, кто восстановил свой шаакле за счет меня... станут иными. В каждого из азуров я запущу микрочастичку своей души. Я не смогу отнять у них магию или контролировать

удаленно, но... длинные ушки будут слушать для меня. На-
всегда. И об этом я никому, разумеется, не скажу.

Я оглядел эльфов. Все проснулись. Даже дети – их немно-
го, трое, но все же есть.

– Скоро в путь! Хватит тянуть со знакомством! Подходи
по одному, и я решу, кто следующим будет пожалован в ма-
ги!

Сорок три эльфа поочередно подходили, знакомились. У
кого-то горели глаза в энтузиазме и фанатичности, но та-
ких было не очень много, кто-то был скромнее и держался
гордо, несколько вообще выражали откровенное недоверие.
Этих двух я взял на заметку. Больно уж мне не понравились
излучаемые ими негативные эмоции. Меня они спасителем
не считали. Наоборот, я для них какой-то черт-искуситель.
Кстати, очень интересное совпадение с Бомом и Гымом –
эти тоже братья. Чуть более сероватые и высокие – под два
с половиной метра. Фенармон и Эрнамон, прозванные мной
«пидарасы с тяжелыми именами», сухо представились, по-
сверкали на меня глазами и отошли в сторону, перешепты-
ваясь так, что даже я не слышал.

– Первый на восстановление своего шаакле, – скосил я на
пидорасов глаза. – Фен – ты.

Эльф резко вскочил на ноги.

– Почему я? – сжав зубы спросил он и добавил: – Вестник?

– Не нравится?

– Нет... – замылся он. – Просто не понимаю, чем ты выделил меня среди остальных.

– Ты милый, – оскалил я зубы. – Как и твой брат. Так, следующий.

Эльф что-то хотел еще сказать, но брателло потянул его за рукав, усаживая рядом с собой.

Этих крыс нужно взять под контроль в первую очередь. Послушаю, о чем они там шушукаются.

Следующим подошел... мальчик? Э-э-э, или девочка? Лет, пяти-шести блондинистое существо с личиком сошедшего с небес ангелочка. Кожа у него была светлей, чем у соплеменников.

– Привет? – сел я на корточки. – Ты чего не спишь?

Девушка позади пацана молчала, от нее веяло доверием и теплом.

– Прости, Вестник. Я решила, что ты хочешь узнать каждого из нас.

Парнишка мялся на месте, а когда я положил ему на голову ладонь, то уловил страх и нежелание этот страх мне показывать. Шаакле у него был размеров с пипиську божьей коровки.

– Дети тоже могут быть клятвопреступниками? – удивленно посмотрел я на его мать. Стройна, миловидная, как и все эльфийки, но среди них не выделяется.

Некоторые эльфы стали переглядываться. По их мнению я должен знать такие вещи.

– А, э, да, вестник. Ты же знаешь, мы поэтому не выпускаем их из обиталищ. Их слишком легко обмануть. Моего Тодордана заставил поклясться гость, которому мы доверяли всем сердцем. Я... мой суженный... убил предателя, но погиб сам и...

Глаза эльфийки стали слезиться, поэтому я перевел взгляд на малыша.

– Сколько будет два плюс два?

Парень посмотрел на мать, та ответила за него:

– Мы не учили его арифметике, вестник. Я займусь этим сей же миг, если это так важно...

– Не надо. Короче, малой, хочешь конфетку?

Эльфийка отстранила свое чадо от меня, как ошарашенная.

– Да я не это имел в виду! – вылупил я глаза на шокированную мать.

Я перевел недоуменный взгляд на Катю. Улыбается себе, довольная.

– Нельзя чужим детям ничего предлагать. Запрет. Запомни, Трайл.

– Что? Почему? Я не педобир!

– Кто? А, ну неважно. Эльфийских детей могут кормить только их родители. Нельзя нарушать. Это означает, что ты хочешь его забрать себе. Отнять.

Я оглядел эльфов. Смотрят на меня, как на самого большого злодея на свете. В их глазах недоумение, почему мне,

эльфу, объясняет такие вещи другой эльф.

Тэк-с, я, по старой традиции, не планировал болтать о своей силе. По крайней мере, пока не проведу полную мозговую разведку. Как оказалось, не безосновательно – братья педерасты очень смахивают на крыс, сбегущих с моей тайной при первой же возможности.

На мое удивление, ситуацию решила спасти Аша:

– Он. Это. Память потерял. Бом-бом. Дум-дум.

Я обратил внимание, как молодой старец, считающийся у азуров негласным лидером, стоял поодаль и внимательно присматривался ко мне, не спеша вмешиваться в бучу. Очень радовало то, что Реордана тут никто не знал.

– Так и есть, – подтвердил я. – В одно мгновение я перестал помнить себя. Лишь волю Ашхаи... о, кстати... Ашхаю мы зовем по-другому. Она явила мне свой истинный лик и имя...

– О. Можно я? – спросила Аша.

– Что ты?

– Ну.

– Ну?

– Хочу сказать.

– Скажи.

– Сознатика.

– Громче.

– Ну... Сознатика? – ровно также тихо сказала Аша, под недоумевающие взгляды эльфов. Дискуссия торчков их

сильно вводила в ступор. Ничего, пусть привыкают, если хотят вернуть себе магию. И не такое стерпят.

– Это тихо.

– Не.

– Ты хотела сказать, так говори. Чтобы все слышали.

– Я стесняюсь, – совершенно равнодушно заявила Аша.

– Не ври. Ты голой ходишь. У тебя задницу видят все, кому не лень.

– Там хвост.

– Ты им часто машешь. Думаешь не видно?

Глаза Кентавряши стали более заинтересованными.

– А видно?

– Ага.

– Правда?

– Я тебе гарантирую. Зуб даю. Видно все.

– А ты смотришь?

Вот тут я в ступор впал. Но как-то надо оправдаться.

– Э-э-э, пару раз заглядывал.

Тут уж эльфы начали шептаться. Похоже, мой диалог с кентавром о нудизме на грани фола, в какой-то степени, их заинтересовал. Я заметил, как многие стали пялиться на задницу кентаврийки. Во-о-о-т, я уже вношу свою мудрость в коллектив...

– А ты не смотри.

– Я не могу! – искренне возмутился я. – Ты часто скачешь впереди меня и машешь хвостом!

– Я не машу.

– Мы ходим по кругу.

Кентавряша сделала круг на месте.

– Вот так?

Тут уже я начал впадать в осадок:

– Ты сейчас серьезно?

– Не.

Тишина.

Кентавряша развернулась ко мне задом, подняла хвост.

– Твою Сознатику, Аша!!! – заорал я, отступая назад.

Еле сдерживающая смех Катя, решила вставить свои пять копеек:

– Аша, а тебе кто больше нравится, кони или люди? Хотя можно взять и эльфа – они могут размножаться друг с другом. То есть, если брать плоть, то ты половинка и того, и другого. Правильно же? Да? Получается, что тот, кто более привлекателен для тебя, тем ты и являешься. Так ты лошадь? Или человек? Но спаривание лошади с человеком никогда не даст приплода, получается, что вы получились на свет путем магических изысканий. Как мои Драник и Усик.

– Не.

– Что не? Не? Или Не?

– Нас родили звезды.

– Да что ты?

– Ну-у...

Эльфы перестали шептаться и задумались еще глубже.

Похоже они даже забыли о том, что их Вестник – петобир. Ах-ха-ха, ПЕТОбир, блять.

В общем, вот мы и познакомились с эльфийским коллективом. Точнее, я решил перенести знакомство на потом. Сейчас были дела поважнее.

Этой ночью я не спал. Эльфом оставалась пара часов на отдых. А после того, как меня обвинили в насильственных наклонностях маленьких эльфов, они вообще стали возводить шалаши, размером с неплохую юрту. Из кустов и веток. Да так резво, что любой градостроитель позавидует.

Ну ладно, вряд ли из-за меня, скорее всего, потому что стало холодать. По словам Катарсии, кто-то использовал сильное заклинание второго круга обители бледной зимы. И судя по падающему снежку, она оказалась правой.

Я спать не планировал, поэтому просто сидел на ветке и осматривал своих новых приспешников. Мои думы о том, что скоро нужно встретиться с Эридрасом и где сейчас Астария, Дриайя и Эхзолл прервались чем-то очень... и очень... и очень... подозрительным.

Шлеп... Шлеп... Шлеп...

Твою мать, я знаю эти звуки.

Спрыгнув с дерева, я подошел к одному из шалашей, оглянулся. О, а вот и Блюм тоже шкерится подслушать. Моя школа.

– Дружище, тут что-то происходит, – еле слышно прошеп-

тал я и раздвинув веточки шалаша, вылупил любопытный
глаз...

Еби меня бордуловым тентаклем!

Катя!!!

Мяугкхк!!!

Глава 2. Первая четвертышка

Ебите меня семеро гномят! Твою маму за козлиное вымя, а бабуку за обвисшие половые губы! Молот Тора мне в анальное отверстие, а йогурта Бордула на ночь!

Мяугхк...

Честно. Я в ахуе. Такого я не ожидал. Нет, я даже был готов, что увижу, как Драник-та выдирает Катю, но чтобы...

Катя выдирала Ги́ла?

Картина мне открылась в лучших традициях леди Деми-треску.

Высокая Катарсия ходила вокруг покрасневшего Ги́ла в одной рубаше и со спущенными штанами. Она как раз закончила его шлепать по задку и теперь поманила пальчиком, принуждая лечь на спину, прямо на импровизированную лежанку из мха.

– Д...да, леди Катарсия, – с блаженной улыбкой послушался серый Леголас.

Блондинка воркующе процедила:

– Ты был плохим эльфом, Гил. Да. Прервал меня и своего вестника. На самом интересном месте. Так что теперь я накажу тебя. Да-да. Ты получишь сполна. Что заслуживаешь.

Гил разве что слюну не пускал:

– Да, о леди Катарсия. Накажи меня.

Она подняла ножку и наступила парню промеж ног, слегка

вдавливая. Гил застонал, а я непроизвольно поморщился.

– Не так сильно, леди Катарсия, умоляю.

Она улыбнулась, надавила сильнее.

– О-о-о-о-о, ради Ашхай... О-о-о-о-о...

Леголас схватился руками за рот, чтобы не издавать болезненные звуки на весь лагерь. Катарсия пожалела парня, носочком грязноватого сапожка прочертила линию от члена до лица. Гил понял, что от него хотят, стал целовать сапог, одновременно стягивая его. Но вот замер, испугано посмотрел в глаза своей садистке.

– Продолжай, – милостиво разрешила Катя. – Старайся лучше. Чтобы мне нравилось. Вот так. Нежнее. Да.

Гил трясся от вожделения и желания угодить.

Катарсия не дала снять с себя обувь:

– Хватит. Долго возишься. Лежи смирно. Не дергайся.

Мило улыбнувшись, эльфийка отдернула ногу, стала расстёгивать пуговики на кожаных лосинах. Одна пуговка, вторая. Стала стягивать их с себя, поморщилась, завияла бедрами, с трудом приспуская штаны. Широкие бедра сопротивлялись. Она виляла попкой так, что бедный Гил заерзал на месте. Я заметил, как его хер встал торчком.

Моему взгляду открылись сногшибательные кружевные трусики эльфийского покроя. Твою мать! Я таких трусиков в жизни не видел. Кружева словно живут своей жизнью, а ярко-красный цвет сведет с ума самого добродушного быка.

Катарсия не стала церемониться. Она даже штанишки

приспустила только до колен. Одно плавное движение, и она стоит прямо над головой Гила. Подцепила трусики, заправила ткань на левую ягодицу и... села попой на лицо эльфа.

– М-м-м-м... – услышал я приглушенные звуки парнишки.

Катя выдохнула, запрокинула голову, закатила глаза:

– Мой мальчик. Хорошо... Да-а-а-а... Вот так...

Эльфийка стала ерзать на бедном Гиле. Парень ухватил ее за бедра, и я отчетливо услышал влажные звуки. Несмотря на все тяготы, он старался.

– Еще... – простонала Катя и ухватив себя за ягодицы, раздвинула их, насаживаясь на Гила сильнее. – Да-а-а... вот так...

Эльфийка старалась стонать потише, но то и дело проскакивали громкие нотки.

Я наблюдал за этим с открытым ртом. Катя никогда не ассоциировалась с доминантной извращенкой.

Блюм не дал насладиться картиной до конца. Придурковатый кот не хотел подглядывать. Он, похоже, хотел присоединиться, намереваясь протиснуться между ветками прямо здесь и сейчас. Но этим бы спалил меня. Поэтому пришлось наступить на него.

– Идиот, куда ты лезешь... – шипел я не него, вдавливая кизрума в промёрзший грунт.

Котоящер изворачивался, драл меня когтями, но, слава Сознатики, не верещал. Видимо, тоже понимал, в каком мы

положении.

Я уж думал переселиться в него и послать нехер прямую, но каждодневное прокусывание пальцев не приносило удовольствия, а до того, чтобы таскать с собой нож я еще не додумался.

– Твою котову мать, дай посмотреть...

– Мяукгхк...

– Кто там? – послышался голос Кати. – А? Кто?

– Сука ты, Блюм. Настоящая, мерзкая... сука...

Я ухватил кота за шкурку, и уже не парясь, зашвырнул его на дерево. Блюм верещал, кувыркался в воздухе. Я уже начал нервничать, что промахнулся, и придурок теперь улетит в звездную высь, а мне придется его вылавливать, но в последний момент он уцепился за ветку.

– Вот и посиди там, неадекват ушастый.

Кизрум не желал сдаваться. Издавая странные звуки, он спрыгнул с дерева, явно намереваясь исполосовать мне морду, но промахнулся... свалился прямо на шалаш.

Из образовавшейся дыры на меня уставилась Катарсия. Кот, поняв, что его затея провалилась, вынырнул из шалаша и удрал в закат.

Катя не стала сильно переживать из-за произошедшего. Наоборот, ее лицо расплылось в удовольствии, а Гил застонал громче из-за увеличившегося трения попкой по его лицу.

Набухший член стал думать своей головой. Вампирская

кровь закипела, когда я увидел... ее. Соображать я уже не мог. Взять... взять... взять...

Раз уж меня спалили, то я войду. Что и сделал.

Катарсия со стоном удовольствия сильнее вжалась в лицо Гила, не отрывая от меня взгляда, затем неспешно встала, натянула на попку лосины.

– А, Трайл. Проходи. Располагайся. Мы тут...

Раскрасневшийся Гил с опухшими губами испуганно моргал, выглядывая из-под раздвинутых над ним ногами эльфийки.

Я прорычал:

– Мне приглашений не нужно.

Последняя капля рассудка убежала куда-то ниже пояса.

Миг и я уже у нее за спиной. Ветерок моего стремительного движения растрепал белые волосы, и пока она соображала, я положил руки на обтянутую кожей попку, сжал.

Томительный стон.

Другой рукой я толкнул ее в спину, заставив встать на четвереньки. Удивленный Гил под нами в шоке смотрел, что я делаю с его доминантной леди.

– Трайл, ты... – прошептала Катя.

Я не дал ей договорить, рванул за лосины. Звук рвущейся кожи. Обрывки материала летят на пол. Рваная дырка открыла моему взору красные кружева трусиков.

Катарсия дернулась от неожиданности, попыталась встать, но я снова ее толкнул, заставив остаться в позе. Ко-

гда я, отодвинув в сторону лишнюю ткань трусиков, провел пальцем между прекрасными ягодицами, то она обмякла, со всем расслабилась.

Ух как влажно. Стал натирать пальцем сверху вниз.

Стон. Опешивший Гил, не смеющий двинуться с места, наблюдал за моими действиями с открытым ртом.

Я ввел палец внутрь. Почувствовал, как блондинка сжала внутренние мышцы.

– Трайл...

Еще глубже. Медленно.

Стон.

Быстрее. Бывшая аристократка Катарсия порочная стала насаживать себя на палец, двигая корпусом.

– Еще...

Я вытащил палец, достал пульсирующий член.

Эльф таратился то на эльфийку, переставшую обращать на него внимание, то на меня. Он никак не ожидал таких резких перемен. Понял, кто тут альфа-самец?

Член упирается прямиком в эльфийское влагалище. И Катарсия не разочаровывает, делает, как я люблю. Сдерживаясь, со стоном наслаждения насаживается... медленно... а потом резко.

Я пошатнулся.

– Тихо, девочка.

Ее сдержанный выкрик должны были услышать все вокруг, но мне уже плевать. Я схватил ее чуть ниже талии,

стал помогать, постепенно ускоряя темп.

Гил стал потихоньку выползать из-под нас, сжимая в руке окаменевший хер. Пусть отступления он выбрал... удачный – через расставленные на полу руки Катарсии. Постанывая в экстазе, эльфийка обратила внимание не на эльфа, а на член, пытающийся улизнуть из ее цепких... губ. Она согнула локти, лицом припав к его яйцам. Гил сначала перепугался, что она их ему их откусит, но эльфийка успела сменить образ с доминаторши на покорную порочную и теперь с наслаждением и утробными звуками всосала его мошонку, заглатывая ее под корень. Гил от такого охерел так, что просто свалился на спину и, запрокинув голову, стал наяривать себе ствол.

От того, что я трахаю настоящую эльфийскую блондинку с широкой попой в рваных штанишках и сосущую яйца другого мужика, я возбуждился еще сильнее и теперь еле сдерживался, чтоб не кончить вампирской спермой.

Шлеп, шлеп... Своим корпусом я отбивал шлепки по сладким и упругим полушариям.

Шорох позади меня не застал меня врасплох, но мне было плевать, кто там. Еще немного, и я орошу утробу ученой эльфийки.

– Трайл? Катарсия? Вы тут? Ой.

Я заставил себя оглянуться. Казалось, невозможно возбуждаться еще сильнее. Но Кая, стоявшая пригнувшись и оттопырившая попку в импровизированных в одеждах-веровочках, добила меня.

– Ой, а можно с вами? – улыбалась она и, не дожидаясь ответа, стала развязывать свои узелочки.

Сначала упал лифчик, потом стринги. Передо мной стояла зеленоватая фея чуть крупнее человека. Ее аппетитные формы и зелёные соски будили во мне истинного зверя.

– Са... садись, – рыкнул я, тыкая пальцем на ошалевшее лицо Гиля.

Эльфа можно понять, орчиха была крупнее Кати, которая, казалась, и не заметила ее. Она продолжала ритмично насаживать себя на член.

Шлеп... Шлеп... Стон...

Кая радостно встала над Гилом и медленно села ему на лицо. Тот сразу стал задыхаться, а Кая застонала.

Спустя короткое время член эльфа изверг семя прямо на личико блондинки. Катарсия подняла голову, облизала губы и... поцеловала удивленную Каю. Их языки сплелись, размазывая друг о дружке сперму.

Я зарычал, вздернул голову и кончил прямо в Катарсию. Она содрогнулась, затряслась, когда я вцепился в ее попку ногтями, оставляя едва заметные царапины.

Через пару часов рассвело. Я все это время просидел на ветке и втыкал в мироздание. Получается, это же моя первая групповуха, правильно? Кто еще может похвастаться в восемнадцать лет поревом вчетвером, а?..

О, кстати! Мне же через два дня стукнет девятнадцать лет,

если мои вампирские мозги правильно сопоставили время с земным.

До рассвета оставался час. Наверное, пора. За последние дни было столько бучи, что я даже не удосужился проверить моих приспешников. Да и, наверное, не сильно то и хотел. На корабле, да еще и гоблином, я вряд ли смогу что-то изменить.

В случае, если возникали бы проблемы, гоблин на автопилоте передал бы мне об этом сигнал, а раз все тихо – значит и мне лезть не надо.

Приняв позу, чтобы не свалиться, я оперся спиной об дерево и-и-и-и-и-и...

ПОЕХАЛИ.

Первое ощущение – я вишу в невесомости. Второе. Меня подташнивает от качки. Чувствую влажность, в подмышках корки грязи – никто не додумался помыть гоблина, в которого может вселиться Великий Школьник. Про вонь и прыщи я промолчу – все Шняпи одинаковые.

Но меня смутило другое. Судя по всему, я в трюме, набитом орками. Они галдели, стояли чуть ли не головах друг у друга, НО. НО, блять. Почему я подвешен за шкурку на гвоздь? Хуже того, ебанный Бом высунул язык, прищурил глаз и с энтузиазмом целится в меня...

Щелчок, и что-то ужасное прилипло в сантиметре от моего лица. А я в ужасе повернул голову и увидел, что нахожусь в центре... нарисованной мишени.

Я забил ножками:

– Виии чоооо сюююки делатиии?!

Половина галдящих орков попадала. Другая половина за-топтала их, пытаясь скрыться из вида нового Шняпи. Кто-то опять начал драться. Я заметил среди зеленой массы людей со вполне довольными минам. Похоже, пираты неплохо спелись с орками.

– Вождь! – подоспел ко мне Бом. – Ты че?! Мы тут радость делать. Приди потом. Уйди.

– Ах ти Бордуляя вымьяя, живиии спустиии!

А вот и Гым. Только на этот раз он не дал подзатыльник брату, а, наоборот, стал поддакивать:

– Последний бочка ром! Играть на ром! Вождь, дать время! Вождь иди гулять дальше, приходите потом.

– Что тут происходит? – услышал я голос Горца.

– Горссиии, спасииии!

Как оказалось, на «Ноевом ковчеге» за два дня ничего не изменилось. Боковой ветер потихоньку тащил корабль по широкой реке. На одном берегу постоянно мельтешил небольшой отряд кентавров и эльфов. И уже скорее не для охоты, а просто слежки – куда же путь держит корабль с орками. Остальные свалили, как только узнали о том, что в Га-шарте проблемы. Даже кентавры куда-то перекочевали, поняв, что всевидящая Аша с большей вероятностью находится там. Да и раз уж вождь не отплыл со всеми, значит она

точно не на корабле.

Пираты с орками сдружились. Первый день они, конечно, пиздились. Точнее их пиздили орки, но говорят, что среди людей, есть хер размером с гору и что он может потягаться с орочьим ребенком. Среди зеленокожих его уважали и пиздили чуть меньше. Кстати, два пирата пропали. Одного отпиздили слишком сильно и отправили за борт – тот решил чмырить Сознатику, за что и поплатился. Второй, после знатной попойки с орками, приставал к Лоли с похабными предложениями. Та согласилась, но после охов и ахов в углу, пирата никто не видел. Он просто... пропал.

С едой было более-менее. Растягивали пиратский провиант. Правда, из того, чего хватило бы людям на месяц, за два дня орки сожрали половину. Но моряки умели рыбачить прямо на ходу корабля и растягивали сети за бортом. Сырую рыбу орки жрали неохотно, но по указанию Горца, кто откажется, будет драить палубу вместе с людьми. Поэтому жрали.

Один раз кораблю удалось причалить к берегу. Но разведать местность не получилось – это была территория болотных нимф. Твари были примерно, как пикси, только размером с человека. И, вроде как, разумные. Но крайне озлобленные на зеленых. По словам Дрына, нимфы – любимый орочий деликатес, а иногда их и в рабство брали, и те это прекрасно знали. Поэтому пришлось отчалить и ждать, когда злые нимфы перестанут мельтешить на берегу, между деревьями.

Я, Горец и Улук-Урай утрамбовались в маленькой каюте вместе с пятью орками и Буклем, рассказывающим им, как быстро удалить кости из речной форели.

– А как у вас дела, вождь? – поинтересовался Горец.

– Даа ерундиии. Гашартиии вотиии оркииии захватитиии.

Выпученные глаза, открытые пасти. Пришлось вкратце рассказать.

– Молодой вождь, нам нужно золото, – сказал Улук-Урай. – И много. Если мы не хотим повторить судьбу Серпа, то должны пойти иными путями. Да благословят нас предки, но водный человек Мрот сказал, что дальше по течению, недалеко от оплота гномов будет всеми забытая земля. Там камни, словно зубы, торчат из земли. Вот что он сказал. Но этими же камнями будет сокрыто наше новое поселение. Если бы у нас было золото, то гномы бы помогли... они... торгуют почти со всеми, у кого позолочена лапа. Без них же мы... мало что сможем сделать на тех землях.

– Я подумиии, что можниии сделатиии. Я думии мы сможемии догнатиии васиии. Верниии?

– Возможно, молодой вождь. Мне неведомо. Дорога по воде отличается от дороги по земле. Но большая лодка переполнена, а мы идем против течения.

– Ясниии.

Я задумался. А потом раздумался. Мое эльфийское тело на дереве уловило крики:

– Гнома убивают! Вестник! Вестник, ты где?! Убивают

ГНОМА!!!

Глава 3. Совпадения и Баба-Яга

Гнома драли во все щели. Раскорячили коротышку и устроили межрасовое гомосекство. После моих последних приключений, именно такая мысль первой пришла в голову. Эльфы те еще извращуги, поэтому я ожидал чего угодно. Кстати, надо бы поумерить эльфийский тестостерон. Давать женским особям садиться себе на лицо – не айс. Мужчина должен быть мужчиной, а не смазливой мальчёнкой. Вот она – скрытая личина эльфов. Не просто так они красивее всех на свете и размножаются раз в сто лет. Хочешь не хочешь, но генетика заставит тебя стелиться перед женщинами. Мелькнула мысль, что эльфийский секс нужно ввести по талонам.

Хватит думать хрень, у тебя Бородача убивают!

– Что происходит?! Где убивают?!

Незнакомый эльф с крашеной челкой показал пальцем в сторону:

– Там, Вестник. Там!

Я спрыгнул с ветки и со скоростью прокаченного вампира, ринулся в указанном направлении. Недалеко от лагеря, на небольшой полянке, эльфы пинали МОЕГО гнома! Они пылали такой ненавистью, что у меня голова закружилась.

Злость подступала. С Гуроном я многое пережил и потерпелся, а какие-то нубы решили показать ему место. Ему! Элитному члену Зеленых Анаконд.

Губы сами прошептали:

– Техника обители земной тверди. Круг четвертый. Земляной фамильяр.

Грунт под гномом вздыбился, трещины пошли во все стороны. Эльфы отскочили в сторону. Огромный колобок сформировался из грязи и глины, возвышаясь над зазнавшимися пидорками. Очумевший гном восседал сверху, уцепившись за корешки растений.

– Стоять! Что здесь происходит?! Ты, – я ткнул пальцем на ближайшего эльфа. – Впятером на одного! Если гном не стал эльфийским педофилом, то вам лучше подготовиться! Отвечай! За что?!

– Вестник, – сжав зубы ответил эльф, – гном... вырезал из дерева лик Ашхаи и... трогал ее своими лапами. Иноземец прикасался своими грязными руками к НЕЙ.

Так. Так-так-так. Я, конечно, прикинулся вестником Ашхаи, но... похоже я пошел не по тому пути. Эльфы кое-чего не понимают.

– Вот оно что, – спокойно сказал я. – Гурон, ну-ка кинь мне... ее лик.

– Хозяин, – еле выговорил гном разбитыми губами. – Ушастые чокнутые. Я им... по дружбе хотел. Они говорили, как им грустно без нее... Я пошел, значит, нашел корешок хороший, стал вырезать, а они увидели! Да как стали меня лупить! Хозяин, у тебя ничего не получится! Гномы никогда не сдружатся с ушастыми! Даже орки нам ближе... На...

вот... эту дрянь...

Гном кипел обидой, швырнул мне фигурку. Курносый эльф с обгрызенным ухом разгорелся:

– Мерзкий полурослик! – заорал один из них. – Как ты сме...

Я вмазал эльфю так, что тот отлетел на несколько метров в сторону. Остальные отпрыгнули от меня как ошпаренные.

Курносый скрючился на земле, пожав под себя ноги.

– Думаете это все? – оскалил я ряд заостряющихся зубов.

Я размахнулся, кинул статуэтку под ноги и со смаком наступил на нее, продавив в землю.

– Ты... ты... – впал в ступор худощавый, как палка, эльф.

– Убью... – стиснул зубы другой. – Кровосос проклятый...

Вчетвером они с безумными лицами набросились на меня. Без магии, ослабленные и ущемленные эльфы хотели рвать и метать, но только получили по ушам. Будь они средненькими ловчими, то я бы напрыгался. А так разбросал их одной рукой, не двигаясь с места.

На шум набежали остальные. Старец, как всегда, держался поодаль. Я так с ним и не познакомился, внимательно наблюдая, что он предпримет и к каким выводам придет. От него я чувствовал эмоции недоверия, но и любопытства.

Меня окружили азуры. Буря эмоций завладела ими, но пока они не отошли от шока, я медленно поднял голову, продолжая вдавливать статуэтку в грязь.

– Что уставились? Не нравится?

Тишина.

– Думаете Ашхая вас любит, отбросы?

Я увидел, как изменились эльфы, как они сжали кулаки. Знакомая девушка прижала к себе своего ребенка. На ее лице страх. Братья чуть ли не рвались в бой, но их держали другие, более разумные сородичи. На многих миловидных лицах заиграли желваки. А те, кто фанател с меня, в недоумении смотрели на втоптанную фигурку Ашхаи.

– Что, часто думаете о ней, да? Молитесь ей? Дрочите под нее, пока никто не видит? А когда гном решил сделать вам подарок, озлобились, вспомнили заветы? Решили убить его во имя ее? Во имя той, кто ни сделал вам НИЧЕГО?!

Я выпустил через поры кровь, распространяя ее по воздуху. Старец сделал шаг ближе, в его глазах готовность вмешаться. Он единственный заметил, что я использовал магию. Я отправил магию крови во все стороны, щупальцами въедаюсь в заплывшие дерьмом мозги эльфов. Стал чувствовать каждого: в них недоверие, гнев, ненависть.

– Где была Ашхая, когда вы подышали и гнили? Где была Ашхая, когда вы восстали против аристократов? Где она была, когда вас лишили всего?

Исхудалый с трупными пятнами на лице не выдержал. Если не ошибаюсь, имя его Игилон. Порог фанатичности в его голове зашкаливал, и он бросился на меня с голыми руками.

– Глупец...

Я ухватил Игилона за шею, приподнял. Он стал задыхать-

ся, ухватил меня за запястья. Очень хотелось впиться в его шею и прочитать мысли, а не эмоции, но вместо этого я с шипением прокусил себе губу и плюнул ему в лицо.

– Ты назвал меня вестником. Но ты обманул сам себя, эльф. Опять.

Тьма...

Свет...

Ослабшее, хилое и умирающее тело. Ему осталось недолго. Все органы внутри него болели. Он так не хотел жить, что через пару лет превратится в старика.

Шокированный вампир, в котором оказался Игилон, отпустил меня, пошатнулся, захлопал глазами.

– Теперь я – слабый, а ты сильный, – вытер я с лица харчок рукавом. – Но. Теперь ты стал мной, а я тобой. Что ты сделаешь? Как спасешь свою семью? Вон они стоят, – кивнул я в сторону старушки с ребенком на руках. – Что будешь делать, а? Ты – верующий в свою Ашхаю. Как твоя вера их спасет, если они уже одно ногой в могиле? Заставишь их молиться Ашхае, бросившей тебя давным-давно.

Эльф выходил из ступора. Он рыкнул, приблизился ко мне впритык. Я уже готов был сдохнуть и вернуться в свое тело, но что-то заставило Игилона замереть на месте.

– Ссышься? – ухмыльнулся я. – А теперь подумай, кто дал вам шанс. Ашхая? Нет. Это я вытащил вас и дал вам надежду. Я за день сделал для вас больше, чем Ашхая за сотни лет. И если ты думаешь, что она меня прислала, то ошибаешься.

И вот почему...

Я сплюнул в сторону валяющейся на земле фигурки.

– Вряд ли она прислала бы такого, да?

Очень страшный вампир смотрел на меня кровавыми глазами, непроизвольно заставляя сжаться все интимные части тела.

Пользуясь его замешательством, я оглядел всех присутствующих.

– У вас есть выбор. Либо вы будете делать и судить по поступкам, либо верить в несуществующих тварей, ради которых погибло больше эльфов, чем от орочьих топоров. Сколько лет вы дохли ради той, кого ни разу не видели? Вы давали клятвы во имя ее, чтобы стать азурами, пустыми существами? Так может пора меняться? Может время настало? Может стоит посмотреть на меня и сказать... БЛЯТЬ, ТАК ЭТО ЖЕ ОН МНЕ ПОМОГ, А НЕ ШЛЮХА ПОДОБЛАЧНАЯ!!!

Последнее я заорал так, что подпрыгнул даже вампир. Я надкусил себе палец, поморщился. С первого раз не получилось. Сухая кожа, дряблая. Пришлось повторить.

– Стой смирно, вампир, – потребовал я, протянув руку, щёлкнул Игила по носу, оставив красное пятнышко.

Тьма...

Свет...

И снова я вампир. Опустив голову, я тихо заговорил:

– Я никогда не называл себя вестником, ясно? – поочередно посмотрел я на ближайших эльфов. – А теперь новое

правило. Те, кто понял меня – останутся. Кто нет – проваливайте прямо сейчас. Я даю вам время подумать до полудня. Потом каждый, кто останется, наступит на рожу Ашхаи и плюнет на нее. Кто этого не сделает – уйдет. Передайте всем, что грядет самый безумный выскочка Варгарона! Скажите, я приму всех в своем новом мире! Кто придет ко мне без меча, окажется под моей защитой! А если с мечом – уйдет с ним в жо... сердце! Так сказал... эмм... многоликий!

Я рассмеялся своим коронным смехом психа. Бля, клево я придумал. Многоликий – пипец я оригинальный. Да пох, чем пафосней, тем лучше. Всегда так работало.

«Да-да, давай, закапывай себя. Покажи им как ты крут, расскажи о своих планах» – отозвалась моя издыхающая адекватная часть.

«Насрать! Время глобальных перемен. Хватит топтаться на месте. Я достаточно силен, чтобы больше не ссаться. А то, что я умею переселяться, итак уже знает треть Варгарона. Пора распространять о себе слухи! Пусть все знают, что есть в мире уголок, где под крылом крутого перца живут все, не стесняясь своей третьей руки и цвета кожи».

Ближе к полудню больше половины эльфов ушло. А троих из них пришлось даже успокаивать. Они были настолько агрессивны, что я не сдержал вампирский темперамент. Суицидники бросались на меня до тех пор, пока я... ну-у-у, не убил их. Ибо нехуй. Предупредительный выстрел им был

сделан. В таком мире иногда нужно показать трицепсы, иначе твою серьезность не воспримут. Ну или я просто агрессивный монстр.

Жаль только, что ушедшие вряд ли донесут миру инфу обо мне. Из кучи отвергнутых всеми слабаков в диком лесу так себе сарафанное радио. Но не «успокоил» я их только ради этого.

Остальные семнадцать эльфов пребывали в странной задумчивости, но некоторые из них бурно спорили и не могли принять решение. Я наблюдал за ними с ветки с большим интересом. Эх, все-таки какие эльфы тяжелые. С орками было намного проще. Сердце вырвал, сожрал и всё – революция. А тут же нет, дай херушку пососать и на вкус распробовать. И только если благородным лордам понравится, пойдут за тобой.

После того, как недовольные разбежались, а остальные с еще более серыми лицами пришли давить лик Ашхаи, я сказал:

– Можете этого не делать. Вы все поняли и я это вижу. Но... кто желает, милости прошу, – кивнул я на статуэтку на земле.

Пятеро эльфов наступили на лик Ашхаи. Трое неизвестных, Гил и... на мое удивление, старец. Он молча посмотрел на меня, втоптал Ашхаю, но не плюнул. Отошел в сторону, так и не заговорив со мной. Ну что ж, не хочешь знакомиться – я не против. Но благосклонные заметки о вас пятерых

в голове поставлю.

После полудня мы отправились в путь – вслед за орками. Со мной остались всего семнадцать ушастых приспешников. И что меня удивило – среди них были братья, Игилон, само собой Гил и девушка с мелким Тодо. Мы в ускоренном темпе отправились на юг, к реке – чтобы дальше пойти вдоль нее, пока не дойдем до территории нимф. Сможем ли догнать корабль? Отдельный вопрос. Но мы точно должны добраться до места будущего Нового Серпа. А чем заплатить гномам за помощь в его обустройстве? Бля, ну как всегда. Великий герой найдет по пути шахту с золотыми роялями. Ах, как удачно. Черт, ну почему от этих мыслей так грустно...

– Можно банк ограбить, хозяин, – простонал Гурон, щупая себя за нос.

– Не понял?

– С твоей силой можно. Даже легко. Или какого-нибудь толстосума под горой.

– И ты называешь себя патриотом своего народа? – удивился я. – Мы с ними будем сотрудничать, а я недавно разболтал десятку эльфов, что умею. Гномы потом сложат пару цифр и поймут, что вот явился я с орками, а вот ограблен банк.

– Тогда выгребь человеческий банк, хозяин. Ох, и непонятливый же ты. Можно сделать крюк, пощупать Гайранбург – ближайший город людей на нашем пути. Такие вот дела. И молотом мне по голове, а бороду на отсечение, если ты не

сможешь сделать этого, хозя...у-у-у-у, как больно.

Я удивленно уставился на гнома:

– Ты точно гном, Гурон? Какой-то ты... бандитский.

– Дык это, хозяин. Бескастовый я. Гнильяк подкаменный, как же больно. Молотом по башке этих эльфов... – взвыл Гурон, третий раз пытающийся вправить себе нос.

От каждой попытки меня аж корежило. Бедный гном выл, матерился, но пытался раз за разом. А я с сочувствием посмотрел на бородача. Кстати, Гурон с Драником были самыми неудобными в нашей пати – они еле ноги волочили, постоянно спотыкаясь о корни. Если бы не Усик, дающий иногда себя оседлать коротконогим, то мы давно бы уже безбожно отстали. Правда, паукоблина тоже было жалко. Под весом Драника-та, он того и гляди переломает все свои лапы. Тодо, единственный мелкий, на удивление двигался резво и частенько бежал впереди.

– Давай. Помогу, – зевнула Аша.

– Не-е-ет! – в ужасе затряс бородой гном. – Только не ты. Катарсия, ты умеешь гномам... э-х-х... носы вправлять?

– Только гоблинам. Хотя, наверное, умею. Тебе куда вправить? Влево или вправо?

Гном отчаянно взвыл:

– Посереди-и-и-ину-у-у! Кая-я-я-я, а ты?

– Ой, Гурон, прости, но если я вылечу так, то он будет кривой. Я так орчат лечила, но они не всегда получались ровными. Хочешь... криво? Я с радостью.

– Не хочу-у-у-у, молотом мне по голове!

– Я умею, – настаивала Аша.

– Откуда?

– Вправляла.

– Кому?

– Ну-у... жуку-носорогу.

Гном негодовал:

– Жуки-носороги отличаются от гномов.

– Да-а-а?

– Да, Аша! Да! Молотом те... бе подковы наковать!

Я решил встрять:

– Поторопимся. Этой ночью спать не будем.

– Я бегу как могу! – не соврал гном, остервенело перебирая ножками.

Мы с Катей вздохнули. Аша нет. Она выколупывала что-то из коры деревьев. Ну и пофиг. Эта-то догонит.

Я завертел головой, выискивая самое высокое дерево. Забрался на него. На самой верхушке встал, вглядываясь в горизонт. Вдали просматривались покореженные стены Гашарта. Пыль до самых небес до сих пор не улеглась, поэтому разглядеть что-то было непросто. Вампирские уши расслышали отдалённый грохот, взрывы и какие-то завывания сатаны. Там словно происходили события фильма «Мгла». Кстати, фильм – говно. А вот концовка – шедевр. Был в шоке. И сейчас в шоке. Но только уже от запахов крови чувствующихся в ветре.

Твою... ж... маму... за длинные... ноги.

В отдалении, в просеке между деревьями, я увидел до боли знакомые уши. Эридрас. Он спокойно махал мне рукой и улыбался, словно я не решил на него забить. Да, так и есть. Нехер со мной связанным сделки заключать. Взвесив все за и против, я решил просто свалить от темных эльфов подальше. Они меня достали, как и их интрижки и игры. А Эридрас меня мог перехитрить. Отсюда здравый вопрос – зачем мне с такими связываться? От такой поддержки будет только хуже.

Но, судя по всему, мой коварный побег просчитали.

В стиле макаки я прыгнул на одно дерево, другое, третье. Достиг нужной локации, приземлился прямо напротив хранителя порочного дома.

Эльф без маски поцокал языком.

– Ай-яй-яй, так делать. Мы же договорились.

– Так время еще не пришло, – пожал плечами я и, насколько не смущаясь, соврал: – Я бы обязательно пришел.

– Правда?

– Безусловно.

– Ах, ну ладно, конечно же, я верю, – показал зубы старый лис.

Я посмотрел за спину Эридраса:

– Только не говори мне, что это...

– Все верно. Астария и Дриайя. И три моих друга из порочного дома. Лучшие, так сказать, экземпляры. Подарок тебе.

Фигуры позади эльфа были в плащах и капюшонах.

– И зачем они мне? – насторожился я.

– А что мне с ними делать? Одна в теле человека-убийцы с очень приметной внешностью. Другая мало что знает о том, как быть аристократом, а уж тем более моей любимой Астарией. Ее разоблачит первый мало-мальски оперившийся аристократик. А эти трое... пригодятся тебе.

– Я... – послышался голос Астари-Дриайи.

– Молчать! – гаркнул эльф и ушастая вздрогнула. – Так вот, я решил отдать их обеих тебе. Астария со своей задачей не справилась, а у меня сейчас других забот много. Мне сказали, что ты умеешь чуть ли не мысли читать. Предлагаю это и сделать. Мы оба узнаем, что девчонка знает о светоче. Больше с ней можно не церемониться.

– Трайл! – послышался отдаленный крик Каи. – Трайл! Ты где?

– Вождь!

– Вестник!

Похоже меня потеряли. И кто-то продолжает называть Вестником.

– Вестник? Правда? Поразительно, – усмехнулся эльф. – Впечатляет. Ну что, куда путь держите?

– Секретик, – скрестил я руки.

– Ну и ладно. Как будто я не узнаю. Так что, прочитаешь ее мысли?

– Для этого мне придется ее убить. И не факт, что смогу

разобраться во всем. Мое чтение мыслей... несовершенно. Пока что.

– Ну так убей.

Дриайя затряслась.

Я проигнорировал предложение эльфа.

– А кто эти трое? Мне не нужны лишние уши.

– Я и не скрываю, что они будут доносить, что у вас происходит. Но... могу поклясться светочем, я никому не расскажу, что они мне расскажут. Это будет нашим, как ты сказал, секретиком. Я правда хочу быть твоим другом, Трайл.

– Простой вопрос: мне это зачем?

– Поддержка блаженного лайра. Это дорого стоит.

– Пока что это просто слова. А вот шпионов ты мне суешь, не стесняясь. Дашь золото?

– С этим тяжелее. Большинство моих сбережений осталось в Гашарте. И денежные потоки таких как я отслеживаются. Я не могу пока тебе помочь материально. Попроси что-то другое.

Я задумался.

– Слухи. Пусты слухи среди эльфов, что явился многоликий. Вестник, что объединяет расы и народы, независимо от цвета кожи и размеров ушей. Что он принимает к себе всех, кто отречется от богов, своих законов и правил.

Эридрас посмотрел на меня очень пристально.

– Тебя убьют.

– Я рискну.

– Ты задумал создать свое... государство?

– Все верно. Попытка номер два.

– Думаешь, до тебя не пробовали?

– Плевать, что пробовали до меня. Главное, как я это сделаю.

Эльф смотрел на меня долго, сверля глазами-рентгенами.

– Договорились.

Мы еще поиграли в глазелки, проверяя друг друга на вшивость. Эльф заговорил первый:

– Отлично. А теперь расскажи мне все с самого начала. Кто ты такой, откуда у тебя такая сила и... пока все. Ты обещал, что расскажешь.

– Хорошо. Хотя я и не обещал. Надеюсь ты взял с собой церемониальный кубок клятвы светочу? Если нет, то мы не договоримся.

Эридрас хмыкнул, доставая золотую чашу с ликом Ашхаи из походной сумки.

– Какие слова мне произнести? – серьезно спросил он. – Не на все я соглашусь, поэтому подбирай их тщательно.

Я ненадолго задумался.

– Хорошо. Вот: все, что я узнаю о тебе и твоих делах не будет передано никому и ни при каких условиях.

– Ерунда. Если я узнаю, что ты замыслил меня убить, то не должен буду говорить об этом своей охране?

Бля. Как все сложно.

– А если поклянешься так: я никому не расскажу о тебе и

твоих дела, если это не принесет мне вреда. А если это принесет мне вред, то прежде чем что-то рассказать, я сообщу тебе и дам возможность исправить нанесенный вред.

Эльф задумался, поцокал языком.

– Слабенько, но сойдет. Давай чуть подкорректируем слова...

После недолго спора мы сошлись на словах и эльф поклялся, знатно вспоров себе руку и выдавливая кровь в чашу. Отправив пятерку ушастых в сторону, я рассказал ему почти всю свою историю, лишь немного «забыв» о некоторых моментах. Таких, как Ирена и цикл, например. Разумеется, я все еще остался «Великим Героем», посланным в Варгарон спасти его от разрухи.

Эридрас улыбался, видно было, что он верит не всему, но да похер.

– Понятно. Я подумаю над твоими словами и дам ответ. Скажу пока, что твои идеи... мне близки.

– Есть еще, что я хочу узнать. О вампирах и об анклав. Почему-то мало кто о них знает.

Эридрас задумался:

– Это опасная тема. Они ведут свои дела в тени. Как хочешь, так и понимай. Но сейчас ты для них вне закона. Почему они до сих пор тебя не схватили – мне неизвестно. Но на то есть причина. И сейчас они твоя главная проблема. Будь осторожен и присматривайся к ночи. У меня есть один манускрипт... при первой же возможности, я передам его тебе.

Хм, эльф ведет себя дружелюбно, и я не чувствую в нем враждебности. Это одновременно и хорошо, и страшно. Он слишком... нехитро себя ведет.

Я уже хотел было распрощаться с эльфами, как он меня огорошил:

– Кстати, о вампирах. Ко мне на днях наведалась одна. Она была... очень убедительна на счет тебя. Именно поэтому я здесь. И именно поэтому я хочу быть твоим другом в предстоящих событиях. Вот, она сказала, что если мы договоримся – передать это тебе. Нет – сжечь. Разумеется, я его не читал. Твоя подруга была весьма щедра и красноречива в своих предостережениях по этому поводу. Даже умудрилась взять с меня клятву. Ох уж эти вампиры. Живут тысячами лет, да хитрят со старыми эльфами.

Он протянул мне ветхий пергамент с печатью. Я, еле сдерживая дрожь в руках, взял его и развернул. Буквы были мешаниной из русского языка и всеобщего письма Варгарона, поэтому пришлось постараться, чтобы этот хаос расшифровать:

Дорогой, Трайл.

Хотя нет, не так.

Привет!

Удивлен? Кстати, я мертва, ты в курсе? Когда-нибудь получал письмо с того света? Циклы, они такие. Ну ничего, ты еще разберешься, как все работает. Скажем так, я знаю все, что ты сделаешь в ближайшее время. Догадался

почему? Это просто – подумай.

Я стал думать, под сканирующий взгляд эльфа. Хотя мозги сильно сопротивлялись. Единственное, почему я мог получить это письмо, если оно не поддельное, это время. То есть... я попаду в прошлое? Твою ж... И... увижу Итерну? И... я пока бессмертный, раз известно, что я туда попаду? Блять, что ж так сложно.

Короче. По логике, я попаду в прошлое, встречу Итерну и расскажу, что тогда-то и тогда-то она должна будет передать мне письмо через... Эридраса?

Я хотела тебя предупредить кое о чем. Не думай, что ты можешь делать, что хочешь. Ты умрёшь. Обязательно умрешь. Навсегда. Помни – это важно. Циклы времени не такие, как ты думаешь. Мы нарушали их, и заплатились. Теперь это наше проклятие и благословение. Но мы вырвемся из этой петли когда-нибудь... Я это знаю. Главное, быть очень аккуратными. Никому не рассказывай лишнего. Никому не доверяй, кроме меня.

Я грустно усмехнулся про себя. О, да, это я умею. Никому ничего не рассказывать.

Даже не представляешь, как многое я хотела тебе написать, но нельзя. Не потому что я вредная, а потому что мы идем, как бы сказать, по очень тонким временным струнам. Каждое слово может аукнуться в масштабах, которые ты пока не представляешь. Поэтому вот лишь суть.

Первое. Кая тебя предала. Вспомни «пророчество». Ты

неправильно его понял. Мать – не матка гоблинов.

Второе. Эридрасу можно верить. Сотрудничай с ним, пока видишь выгоду. Но потом убей. Это важно. Очень. Или он все испортит. Он не прочитал этого письма, иначе нарушил бы принесенную мне клятву светочу. Тебе будет тяжело. Убивать за то, что еще не сделано – неправильно, я знаю. Но так надо. Я верю в тебя.

Третье. Сталкер 2 отложат.

Вот тут я впал в ступор. Чег-о-о-о?

Потом идет ряд многоточий. Наверное, чтобы я успел подумать о смысле жизни.

Это шутка, Трайл))) Твоя идея, кстати. Ты так и сказал написать. Мальчишеские глупости стали циклом, и мы не знаем, откуда это информация вообще взялась.

Пока Трайл, я еще напишу тебе.

Будь осторожен.

Ты не бессмертен.

Твоя Итерна, бывшая Ирэна.

Мы шли третий день. Хотя шли – мягко сказано. Мы словно Асмодеем подгонялись, так хотели успеть за орками. У меня из головы не выходили строки из письма. Как это сталкер опять отложат?! Эх, ладно. Тревожило меня больше всего другое:

– Кая, ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросил я у довольно улыбающейся девушки.

– Хочу! Ребеночек стал толкаться. Наверное, родится раньше срока. Ох, я так переживаю. Если это будет мальчик, как мы его назовем?

Кая меня предала? В ее эмоциях я не чувствовал ничего, кроме тепла. И я не мог в это поверить. Какого черта происходит. Письмо – проделка Эридраса? Хочет меня рассорить и... настаивает себя убить? Бред какой-то.

– Тра-а-алл, – ляпнул я. – Давай назовем так.

– Тра-а-алл, – попробовала слова Кая. – Нет. А можно другое? Я давно придумала. Грэн.

Мне показалось, что я ослышался.

– Прости, что ты сказала?

– Грэн. Хорошее же имя? Как будто волк рычит.

– В... волк? – прошептал я. – Как... вульф? По... английски.

– А? Что? Не знаю. Ну так что?

Наверное, мое лицо изменилось в цвете.

– Откуда ты знаешь это имя?

Орчиха точно не должна была знать о нем. Тогда, давно, в лесу, цикл перезагрузился, когда Грэн не появлялся. А когда мы преследовали кентавров, он не представился своим именем.

Я. Ей. О. Нем. Не рассказывал.

– Что такое, Трайл? Не нравится?

– О... очень нравится, Кая. Я... я, пожалуй, прогуляюсь.

Нет. Это просто совпадение. Дурацкое, дебильное совпа-

дение. Даже думать не стоить. Мало ли сколько в Варгароне Грэнов. Да, мощное имя для орка – вот и все. Просто. Совпадение.

Которое еще долго не выходило у меня из головы...

Пятерых эльфов я вел под строгим конвоем. Астария и Дриайя... и что мне с ними делать? Вот уже третий день пытаюсь придумать им применение и игнорирую все попытки завести со мной разговор. Хотя если Дриайя и пыталась что-то мне объяснить, то Астарию положение дел устраивало. Она/он гордо вышагивала и даже не смотрела в мою сторону. По договоренности с Эридрасом я должен вернуть ей тело или хотя бы предложить устраивающую ее замену, а также выпытать информацию из головки Дриайи и сразу же сообщить ему...

– Хозяин, глянь-ка ты...

– Да уже вижу...

Эльфы остановились.

Из дикого бурелома вылезло нечто и без комплексов на двигалось прямо на нас. Побитый, шрамированный и страшный, как перекаченная Баба-Яга, орк. Э-э-э, нет не орк. Крупнее в два раза, с дубиной наперевес.

Мы с Катей переглянулись.

– Станный. Куда-то идет. К нам, да? Похоже, да. Надо убежать. Трайл, уйдем, а? Вдруг убьет нас.

Вот трусиха. Сзади подскочила Аша.

– Гуро, смотри, – обратилась она к гному.

Гуро? Твою ж, вот ведь назвала так назвала. Порадовался, что в этом мире никогда не будет любопытных существ, желающих загуглить это слово.

В руке у Аши был огромный жук с рогом.

Хрц.

Рога больше нет. Как, в принципе, и жука. Аша довольно улыбнулась:

– Дай нос. Я умею.

– Кентавряша, отстань, – буркнул гном, с опаской поглядывая на страшилище.

– Тихо вы, – зашипел я. – Ждем, что будет.

Аша отошла в сторону, улеглась, стала разглядывать в руке дохлого жука. Судя по лицу, она не очень поняла, почему ее вправление носа так пагубно на него повлияло.

Монстр целенаправленно подошел к нам, и я разглядел его получше. Все в нем, как в обычном тролле, но... в каких-то драных штанах из шкур, шляпе набекрень и... подобие пенсне – очков без дужек и, похоже, еще и без стекол.

– Йолопуки вас приветствует.

– Пф-ф-ф-фр, – выплюнула изо рта недожеванный пучок травы Аша.

Монстр не обратил на нее внимания, продолжил:

– Йолопуки хотел бы сделать вам предложение, – он сжал дубину. – Если не будете слушать Йолопуки, то будете жрать его говно. Что выберете?

Гном зафыркал за Ашей, Катя заткнула ему рот, но тот стал шипеть и брыкаться. Видимо нос задела.

– Я – Трайл. А это мои... приспешники. И мы сейчас тебя заставим жрать говно. Или ты объяснишь, че те надо, Пуки? Теперь и Катя не выдержала, надула щеки.

– О, Йолопуки объяснит. Йолопуки услышал за три дня хода какой-то шум. Думал орава медведей, а оказались эльфы. Йолопуки думает, что это из-за того, что жопа этой, – он ткнул пальцем в Катю, – слишком большая для эльфа. Ходить неудобно. Шумно. А вот этот карапуз, – кивнул на гнома, – путается в своей борода. Йолопуки бы ее срезал, сделал бы карапуза мужчиной. Но гном мелкий, мужчина не получится. Жаль гнома. О, простите Йолопуку, у вас еще есть кентавр. Благородный зверь, но глаза косые. Наверное, звезды на небе разошлись, а смотреть на них нужно, вот и окосела. Жаль кентавра. Жаль всех, но Йолопуку нужно кушать. Он любит деньги. Так что платить Йолопуку деньги. Тут земля Йолопуки. Ходить нельзя. Точнее можно, но нормальным или красивым.

Оп перевел глаза на Каю, расцвёл в широкой улыбке:

– Вот ты красивая. Можешь пройти и не платить Йолопуки. Денег. Давать Йолопуку любоф-ф.

Ипа-а-а-ать, это же НАСТОЯЩИЙ тролль. А судя по взбешенным лицам всех, кого он затролил, еще и профессиональный. Бедный сломононосый гном вообще покраснелся как вареный омар.

Так, стоп. Когда-то мне Аша рассказала, что здесь водится тролль. Еще тогда, когда мы искали место для первого Серпа.

– Аша, блин! Ты куда нас опять завела! А вы эльфы куда смотрите?! Вот сами теперь с ним и разбирайтесь, раз профукали.

– Откуда же мы знали, вестник, – решил оправдаться за всех Гил. – Мы же не лесные эльфы, чтобы знать каждую... кхм... живность в лесу. Пожалуйста, вестник, мы не в силае, чтобы с ним справиться. А у нас есть деньги? Говорят, что троллям лучше платить... У них шкура как камень, наши кинжалы его не возьмут.

Кентавряша подняла на меня голову:

– А я... забыла.

– В смы-ы-ы-ысле забыла?

Троль смотрел на нас терпеливыми глазами и еще не решил, что делать. Он ждал, когда мы договоримся. Только его я, мягко говоря, не боялся. Да, большой. Да, страшный как жопа Лоли. Но по сравнению с Ктулху или Королевой червей – так себе противник. Да и вышел против такой оравы – значит еще и тупой.

– Аша, разбирайся с ним сама.

– Не.

– Разбирайся, говорю.

– Не.

– Не некай мне.

– Не.

Троль занес над головой дубину, сделал шаг в мою сторону.

– Йолопуки убить одного. самого уродливого.

Не знаю, как, но тварь... оказалась необычной. Когда огромная дубина просвистела в воздухе со скоростью трех высших вампиров, я успел лишь слегка отклониться в сторону. Но...

От головы оторвалась половина черепа с куском серого вещества в нем...

Ну всё... писдя-я-я тые... агу-агу...

Глава 4. Мозговая неактивность

Взгляд со стороны.

Тодордан, возрастом пять зим.

Тодордан Клятвопреступный, ныне асур и прошедший посвящение в ряды долбоёбов или членов клана «Зеленые Анаконды».

Тодордану было весело. Ему вообще нравилось в лесу, а тут столько приключений. Жучки, паучки, цветочки. Все живет и бегают, а как пахнет! Он обожал давить этих маленьких вредителей и рвать эти вонючие сорнячки! Раз пальчиком, и божьей коровки нет. Дернул – и цветочек не пахнет. Ему говорили, что он ведет себя не как эльф. Ну и ладно. Главное – топ ножкой и гусеница превратилась в красивое пятнышко. Один раз он поймал крутого жука и справился с ним. И даже страшно не было. Ну, разве что немножко. Но Тодордан не любил показывать, что он боится.

Вот только он боится вестника. Хотя мама говорит, что все хорошо. Что он хороший. Тодордан верил маме, но все равно его боялся. Он же почти белый и с красными глазами – совсем не похож на эльфа. А как он их бил? Тодордану казалось, что они не взрослые эльфы, а как дети – слабые. Он бы уж точно так не валялся на земле, а дрался бы со всей силы, даже если бы было тяжело.

А потом вестник растоптал Ашхаю. И теперь уже третий

день Тодордан ждет, что Она спустится с неба и всех накажет. Но Она почему-то не появлялась, что пугало Тодордана еще сильнее. Разве может богиня такое стерпеть? Разве не должен был вестник умереть на месте? Тодордан сжимал кулачки, злясь на маму, мертвого папу, Ашхаю и на пойманного огромного комара.

А потом он понял. А может богини... и правда не существует?

Этим же днем он спросил у мамы:

– Ма-а-м, а почему мы не ушли от него? Или не побили? Подумаешь, сильный. Надо наброситься на него всем вместе.

Мама очень странно посмотрела на мальчика.

– Опять ты решаешь все кулаками, мой Тодо, – строго посмотрела на него мама, но потом вздохнула. – Просто... у меня еще никогда не было такого сильного предчувствия. Знаю, это смешно. И перестань издеваться над бедным насекомым, Тодо!

– Предчувствие? – спросил мальчики, отрывая у комара второе крыло. – А что это?

Тогда мама лишь потерел Тодордана по волосам. И вроде бы за эти три дня мальчик стал меньше бояться вестника, но потом пришел тролль из страшных сказок. Он говорил противные вещи и его хотелось побить. Но он сам ударил вестника толстой палкой и отправил его полетать.

Тодордан не уследил за скоростью удара. Просто «бум» и все – вестник летит, сшибая кустарник и маленькие де-

ревца. Эльфы вокруг выглядят удивленными и испуганными. Они не знают, что им делать – бежать, или спасти своего Вестника.

Один эльф попытался убежать. Тролль мгновенно оказался рядом с ним, ухватил за шкуру, поднял:

– Йолопуки – не просто тролль. Йолопуки давно здесь и еще никто не выгнал Йолопуки. Тебя надо наказать...

Послышался противный звук, и эльф упал и больше не шевелился. Он знал этого эльфа. Его звали Бареонан. И теперь он лежал мертвым. Мальчик это понимал – он уже знал, как выглядят мертвые.

Эльфы разбежались во все стороны. Кто-то кинул кинжал, но тот отскочил от толстой шкуры тролля.

Вспышка. Господин Гил использовал заклинание огня. Тодордан прищурился, чувствуя жар на коже. А тролль только хмыкнул:

– Драник! – крикнула леди Жопа.

На страшного тролля набросился еще более страшный толстяк – его Теодордан старался избегать. Толстяк врезался в тролля и... фу-у-у-у... лопнул! Зеленая каша полетела во все стороны, распугивая эльфов. Теперь тролль в зеленой каше, дымится и улыбается...

– Йолопуки не вредит магия и кислота. Ох, как чешется, – толстяк стряхнул с лица вонючую и горящую кашу, а потом...

Вдруг заорал! Да так громко, что Тодордану пришлось за-

ткнуть уши. Ему с большим трудом удалось устоять на месте, а не прижаться к маминой юбке.

Что произошло? Что?!

Рука страшилища лежала на земле и сжимала дубину. Из обрубка плеча брызгала кровь. Первый раз Тодордан видит столько крови.

Эльфы ахнули. Но не все. Те пятеро, что присоединились к ним три дня назад вели себя спокойно, только отошли подальше. Вот они точно боялись меньше всех. Особенно один из них – странный человек с белыми волосами.

– Молотом мне в... – открыл рот дядя гном, сидящий в кустах. – А я-то думал, хуже уже не будет.

Тетя Кентавр стояла и держала в руке лук, она целилась в великана, но пока не стреляла.

Мальчик перестал смотреть на кровь и кричащего тролля. Он перевел взгляд на вестника, оторвавшего чудовищу руку с такой скоростью, что Тодордан не сразу сообразил, как это произошло. Сначала он подумал, что она сама отвалилась.

Вестник без половины головы.

Вот теперь мальчик вжался в маму так, забыв о том, что должен быть сильным и защищать ее.

– М-а-а-м, что это? Ма-а-ам. Разве так бывает?

– Агу-агу! – орал я, пугая эльфом еще сильнее.

Ну а что? Я – черепашка-пердушка, где моя черепушка? Мозги перестали слушаться. Потому что их не было.

Троль выбил мне часть серого вещества вместе с половиной черепа. И выглядел я теперь как давно загнивший зомби. Но не это самое страшное. В мыслях творилась такая хуета, что... сложно описать. Я вроде, как и соображал, а вроде, как и нет. Поэтому сойдемся на хуе. Мой единственный глаз херово ориентировался в пространстве и вообще воспринимал мир словно сквозь очко Асмодея.

Я стал просто носиться по округе, периодически пританцовывая. Туда-сюда, сюда-оттуда. Как курица с отрубленной башкой. Только «крыльями» не махал – они работали через раз. Одну ногу свело, другая выплясывала чечетку. И вот такой вот черт носился по лесу, прыгал по деревьям, периодически огребая от тролля, который, к слову, был неплох. О! И от него пахло шаурмой... Тьфу ты! Опять глючит! Не знаю как, но огромное тело Пука носилось быстро. Очень быстро. Единственное, что меня спасало – ветки деревьев. Они просто не выдерживали веса этого монстра. Хотя тот мог запрыгивать прямо на них.

Иногда разум возвращался, и я мог что-то сделать:

– Обитель земной тверди. Шаурменная Ашота!!! – орал я. Ничего не происходило.

Разбежавшихся во все стороны эльфов я не воспринимал. Но судя по эмоциям, от меня они в большем ахуе, чем от тролля.

Регенерация тупила, медленно восстанавливая мозги. И пока я не восстановлюсь, мне нужно прыгать-скакакачать.

Или тролль свернет меня в Бодрулов рог. А вот у него рука отрастала на глазах. Такому восстановлению позавидует любой вампир.

Он смотрел на меня снизу и махал дубиной:

– Спускайся к Йолопуке, эльф без головы! Если у тебя есть шары между маленькими ножками. Йолопука покажет тебе мужчину!

Тролль посмотрел на Каю, стоящую за деревом на удалении:

– Смотри, зеленая женщина. Йолопука – мужчина. А он наверху. Прячется. Йолопуку боится.

Кая зажала рот рукам, спряталась за дерево.

Я хотел возмутиться, но только пустил слюну и выплюнул пару черепных костей. Ууу, сууарама, ма-ма-ма! Я тебя та-та-та! Тьфу, бя. Тяжело без мозга. И как только негры выживают.

Не знаю сколько времени прошло, прежде чем мои мозги срослись, но, когда это случилось, я сделал две вещи.

Первая. Задумался о философском вопросе. Если мне снести голову, она отрастет заново? И буду ли это я? Может... я погибну, а появится моя генетическая копия? И выживу ли я вообще после этого? В Ньерте я собрался по кускам, но сейчас моя вторая половинка ко мне не вернулась, а будто клонировалась из остатков. Бля, это крипово. Очень крипово. Нужно беречь свою голову. И душу.

Вторая. Ох и заставил же нас побегать этот хер.

– Эй, Пуки! – крикнул я на урода сверху.

– А?

Я провел пальцем по шее:

– Смекаешь?

– Грозишь Йолопуке, сидя на дереве? Может покаркаешь, как ворона? Трусливая птичка.

Дерево, на котором я заныкался превратилось в кусок льда.

– Магия Йолопуке не страшна и...

Взгляд ледяной ведьмы.

Прямо затылком почувствовал на себе удивленный взгляд Астари. Еще бы – это ее заклинание. Но зато тролль теперь успокоен. Не каменная, конечно, как у Толкина, статуя, но и ледяная сойдет.

Я спрыгнул с дерева. Вырвал у урода дубину вместе с запястьем. Размахнулся. Сейчас будут нам ледяные кубики для коктейлей.

– Стой! Трайл! Нет! Стой!

О, нет, только не ты.

– Катя, читай по губам. Ни... за... что!

Катя покраснелась, тяжело дышала:

– Ты не понимаешь! Он уникален! Это не просто тролль! Это уникальный тролль!

– Да срать! – я занес дубину над головой, но Катя встала между ледяным уродом и мной.

– Не дам. Чего хочешь дам. Его не дам. Возьмем с собой.

Умоляю. Гоблинов ты мне не дал. Матку не дал. Дай тролля. Прошу. Ему не нужна матка. Только самка.

Я начал злиться:

– Катя, ты в своем уме? Что мне с ним делать? Куда я суну еще одного неадекватата...

– Мяугхк!

– Да, я о тебе! В общем, нет. С вот этими двумя я уже согласился и...

– И что? Жалеешь? Драник и Усик никому не мешают, но уже не раз пригодились. Трайл, при всех скажу...

Я насторожился:

– Что скажешь? Ты это... аккуратнее в угрозах.

Катя набычилась:

– А вот и скажу. Вспомни свои слова. Ты обещал повести за собой всех. Маленьких и больших. Страшных и красивых. Ты уже забыл, что сам велел эльфам распространить по миру? А? Ответь, Трайл.

Я прищурился:

– С козырей идешь.

– Вся в тебя. Ну так что? Берем?

Как будто у меня после такого аргумента остался выбор. Но надежда умирает последней.

– Может он сдох, – вздохнул я, опуская дубину.

– Нет! Он уникальный! Сейчас отгадывает и я с ним поговорю. Все будет отлично, вот увидишь! Он прекрасен, я знаю!

– С чего ты взяла, что он с нами вообще пойдет?

– У троллей есть принцип долга за жизнь. Знаешь такое? Обязаны служить тринадцать зим, если сохранишь жизнь! Понимаешь теперь? Понимаешь?

Тишина. Я снова вздохнул, оглядел окружающих. Растрёпанные, ошалелые.

– Ну чего смотрите? Все закончилось. Разберитесь с погибшим за упокой. Катя, что будет если мне отрубить голову? Я выживу?

– М-м-м, в теории... не должен. О вампирах я немного знаю. Тяжело поймать.

Я задумался. Увидел какое-то мельтешение в кустах.

– Аша! Какого ты делаешь?!

Кентавряша, с лицом полного безразличия, ковыряла пальцем кусок моего мозга в кустах.

– Аша! Да чтоб тебя! Фу, не трогай! Ты вообще можешь делать что-нибудь адекватное?!

– Не.

– Это мой мозг? Твою мать, он что шевелится?

– Ага.

– Твою ж...

– Не.

Пока Гил размораживал тролля, я решил все-таки закрыть вопрос с крысами в нашей пати. Подошел к четверым эльфам и одному ведьмаку.

– Могли бы и помочь, – обратился я к Астари.

– О, Рео. Неужели ты польстил нам своим вниманием. Как мило. Я долго ждала, – перестала улыбаться. – Даже не думай убивать мое тело. Сначала верни.

Дриайя откинула капюшон. Многие эльфы ахнули. Твою ж... нашла время. Ледяную Ведьму знают все.

– Ты... – с рыком подскочил к нам Фенармон. – Дря-я-нянь! Что она здесь делает?! Это из-за нее мы стали азурами! Ее эльфы заставили нас дать клятву, которую оказалось невозможно выполнить! И за что? За чертово право голоса? Вы, аристократы, делаете что хотите?! Но теперь ты уже не такая благородная, да, дрянь?!

Настоящая Астария поддакнула, посматривая на свое тело:

– Да, дрянь, что ты скажешь на это?

Дриайе такая подстава не понравилась:

– Да как ты... Ты... Трайл! Скажи им!

Я не успел ответить. К нам подошел старец, который уже вовсе и не старец. А вполне себе эльф в стиле пожухлого Элронда. Морщины сгладились, глаза ожили, а волосы стали чернеть. Неужели решил показать себя миру?

– Не думаю, что это Астария, Фенармон. Посмотри на нее.

– Решил все-таки познакомиться? – спросил я.

– Я ждал, что со мной произойдет. Умру или оживу. Вот и всё.

Астария раздражительно цыкнула, чем себя сразу же и выдала. Бывший старец резко повернул голову в ее сторону.

– А вот и настоящая Астария.

– О, неужели? Ты такой догадливый, Цирион. Мы долго шли, и ты давно уже должен был это понять.

Сжавший зубы Фен еле сдерживался, чтобы не наброситься на Астарию.

– Цирион! Если вы говорите правду... Астария должна ответить за все! Сожгите ведьму!

– Так, стоп! – поднял я руки, начиная закипать. Вообще-то я тут хозяин.

М-да, буча началась нехилая. Эльф, гном, человек и киз-рум чуть ли не головах друг у друга стояли. Гном доказывал, что борода – для мужиков. Астария откровенно потешалась над глупцами, Дриайя снова превратилась в несчастную лицемерную девочку, Аша жевала, братья хотели убить Астарию, которая их нисколько не боялась. Есть у меня ощущение, что в этом теле она разнесет тощих эльфов по косточкам. А вот старец, ставший молодым, казался адекватным и даже чем-то похожим на Улук-Урая, только эльфийского, но что-то меня в нем напрягало. Какие-то отдаленные его эмоции были... из неприятных. Что-то холодное, скользкое. Смотря на него, в голову приходит кусок мыла в душевой тюрьме строгого режима. И именно мне нужно его подобрать...

Когда ссора более-менее закончилась тем, что все стали ненавидеть друг друга молча, разморозили тролля. Сначала он был мертв. Лед проморозил его до самого основания.

А как говорится, чем регенерироваться, если всё сдохло? Но моя Катя большая попка умудрилась его реанимировать. Черт, какой облом.

Троль сел, почесал репу, оглядел запрятавшихся по куштам эльфов, посмотрел на меня:

– Ты не убил Йолопука?

– Конечно, нет. Даже не думал. У меня очень доброе сердце, – развел я руками.

– Йолопуки... жрать говно...

– Стоп. А как же служить тринадцать лет тому, кто сохранил тебе жизнь?

Троль посмотрел на меня маленькими и умоляющими глазками:

– Может лучше говно?

После того, как я убедился в эмоциональных помыслах тролля, мы привязали его к Катарсии. Почти буквально. Она от него не отходила и не могла налюбоваться. Сам Пуки к ситуации отнесся с должным для тролля пофигизмом в стиле «ну ок, раз так – значит так».

Мы сожгли тело погибшего эльфа. К счастью, родственников у него не было, и никто не требовал аннигиляции Пука. Отправились в путь. Наша компания разделилась на группы. Какие-то левые эльфы; мои верные соклановцы; группы молодого старца с детьми, матерями и Гилом; Катя с уродами и пятерка неожиданных гостей, с тремя из которых я решил познакомиться поближе:

– Ну что, вынюхиваете? – не стал я церемониться.

Самый широкий эльф в капюшоне кивнул.

– И что, прямо все докладываете?

Снова кивок.

– А как?

– Птицы нам помогают.

– А-а-а, голубиная почта? А где мой обещанный, – я иронично закатил глаза, – древний свиток о вампирах?

– Скоро. Мы сообщим тебе.

– А капюшоны не снимете? Или так и будете всех нервировать?

– Мы бы не хотели показывать свои лица, если ты... позволишь. Мы обычные порочные, служащие нашему господину. Чем меньше нас знают в лицо, тем больше пользы мы сможем ему принести в будущем. Надеюсь, ты понимаешь. Мы не доставим тебе неприятностей и сможем позаботиться о себе самостоятельно.

Махнув на очередных психов рукой, я посмотрел на Астарию и Дриайу, о чем-то бурно спорящих в стороне. Эта пятерка меня напрягала и за ними я наблюдал очень внимательно, прощупывая эмоции. От Дриайи и Астариин я чувствовал неприязнь и холод, но не враждебность, что меня довольно удивило. Трое шпионов были ко мне безразличны, но неумно любопытны. Но в целом задатков воткнуть нож в спину ни у кого не было. И это единственная причина, почему я не считаю себя идиотом, держа клубок змей в штанах.

Я вздохнул. И как вытащить из Дриайи информацию? Надо будет для начала с ней просто поговорить. Может она не удержится и за минет расскажет все без силовых вмешательств. Ну а что? Выгодное предложение, как ни посмотри. Я, конечно, могу переселиться в нее и что-то узнаю, но в основном это будут навыки, уже въевшиеся в мозг и эмоциональные картинки из прошлого. И то все будет приходить постепенно.

Прошло еще два дня. Развалины серпа был далеко позади, а мы шли вдоль реки. За это время я трижды подключался к гоблину и понял, что через четыре дня мы сможем нагнать орков. По вполне простой причине. Корабль сел на мель. Если раньше пираты спокойно проходили по маршруту, то теперь наличие жирных жоп этого сделать не позволило. Печаль в том, что если мы в начале земель болотных Нимф, то орки – в ее конце.

И судя по тому, как в моей голове верещит гоблинская тревога, сели мои орки не только на мель, но и на очередной жирный хер...

Глава 5. Брутальный сутенёр

Взгляд со стороны

Гоблин Шняпи v0.2

Второй гоблин, наречённый вождем клана «Зеленые Анаконды»

Орки наравались. На нимф. Когда я услышал звуки боя, то все понял – идет мясо. А потом я поднялся на палубу и моя гоблинская скула хрустнула от удивления.

– Какогоииии фигиии? Вы охуилиии?! – возмутился я безобразию.

На палубе стоял Улук-Урай, Горец и Дрын, люди и гномы. Корабль плотно засел в грунт практически у берега, а орки...

Ну я даже не знаю, как это назвать.

Натягивали нимф в очень вульгарной форме. Русалок с жабрами и чешуйчатой кожей. Все как на подбор стройные, длинноволосые и похожие на крупных дам, типа Каи, но потоньше и поизящней. Десятки зеленых мужиков тягали их за ноги, руки и волосы, насаживая на члены. И что самое странное – нимфы не шибко брыкались. Они стонали сиренами и просили добавки. Я не сразу смог оторваться от созерцания оргии. Вон Бом и Гым держали зеленоватую красоточку, растягивая ее ноги на шпагат. Она уперлась руками в землю и, высунув язык, завывала пока другой орк всаживал в нее свою анаконду по самое не хочу.

Третий зеленый тоже держал за ноги деву, всасываясь в ее промежность, пока она заглатывала его член. Еще один придавил к дереву сразу двух, поочередно выдирая то одну, то другую. Те нутужно стонали, но я точно видел, что они сами пододвигали попки, чтобы получить поглубже...

Я бы устроил орочий геноцид, если бы нимфы не получали откровенного удовольствия. И на изнасилование это точно не походило.

– Первиии шаманиии, лучше объяснитии мниии всиии. И быстриии.

– А, молодой вождь. Нет повода переживать, мы отделались малой кровью.

– О, да нуежилии? Вы не кровьююю отделисиии похожи-ии!

– Твоя правда, вождь, – встрял Горец. – Нимфы потребовали спаривания. Или они бы нас убили.

– Чего, блятиии?

– Нимфы размножаются от любых мужских особей. И рожают только дев. Но чем сильнее отец, чем крепче родится нимфа. Вот они и... решили нами воспользоваться. Никто вроде против не был.

– Хуиии сибиии, – присвистнул я.

– Точно, вождь. Вот только головой они не сильно разумные. Полузвери.

– Зоофилии?

– Чего, вождь?

– Да я о своемиии.

Присоединиться что ли? Глянул на бицепс орков, на свою иголочку в обмотках. Не, не прокатит. Да и трах в гоблине – так себе удовольствие.

Орки ипались до самого вечера. Нимф было очень много. На каждого орка штук по сто. Если поначалу зеленые восприняли с энтузиазмом оргию, то к концу дня как-то скисли. А ненасытные нимфы хотели еще. Они готовы были на самые немыслимые извращения ради орочьего семени. Вставали в позы, виляли попками, пощупывали себя за сосочки, оттягивая их и постанывая. На одного орка, лежащего на спине, стояла очередь. Попрыгает одна, орк покряхтит, идет вторая, третья. Незанятые нимфы целовались, отлизывали друг другу, только чтобы анаконды не дохли. Вот только они дохли... Один за другим орки сдавались, уныло отвечая на посягательства. Бом и Гым уже просто переговаривались, в трех руках на двоих держа по нимфе, поочередно насаживая их на полудохлые члены, изредка покряхивая, выдавливая из себя остатки... остатки в общем.

Все больше и больше орков попадали в немилость нимф, до которых очередь не дошла. Они выли, угрожающе щерили зубки, намекая, кого насадят на член, если не их.

– Старатии лучшиии, – замахал я кулачком с палубы. – Трахатии как следуиттии.

Ответом мне послужило унылое завывание.

– Вы орки или пипиркии гоблинии! Ипите, иначе нареку

гомикамиии!

Несколько орков заработали бедрами интенсивнее. Воо, а я мотиватор, оказывается. Я прыгнул в воду прямо с борта, с удовольствием отмыл закореневшие корки грязи на полудохлом тельце. Вышел на берег, вливаясь, так сказать, в процесс. Оркам нужна помощь, вот только... заткнись иголочка. Не для тебя эти нимфы цвели.

Эх, был бы я тут эльфом, показал бы кто раком имеет. Наверное... Я взял веточку, включил режим сутенера.

– Шевелии бедриии! – хлыснул я по жопе орка, и тот стал наяривать стонущую брюнеточку интенсивнее. – Еще быстрееи!

Хлыстнул еще раз.

– РГыыыы, – взвыл орк, кончая в нимфочку, которая от удовольствия высунула зеленоватый язычок, задергалась и, похоже, кончила тоже. – Вооо, процессиии пошелиии!

Расхаживая между рядов траходрома, я давал люлей особо бездельным и поощрял старающихся.

– Бомии, Гымии молодциии! – кивнул.

– Стараться, вождь! – зевнул Гым, ожидая оживление обмякшего хера стараниями трех нимф, вылизывающих ему зад и яйца. – Кто больше бах-бах, тот победить. Я уже десять и три раз бах-бах.

– А я десять и четыре раз! – возгордился лежащий на земле Бом, пока молоденькая рыжая нимфочка, опершись о его ноги руками, постанывая, садилась на него попкой. И куда

только такие огромные члены влазят – не понятно. Но я отчетливо увидел, как животик нимфы увеличивается, когда жирный член входил в нее под корень.

Я сглотнул, стараясь не задумываться об нимфской анатомии. Хотя это было непросто. Я обратил внимание, что зеленые девочки отличаются друг от друга мелкими деталями. У кого-то жабры, у кого-то перепонки на ногах и руках. Из самых несимпатичных была с клювом вместо носа. Но почему-то она пользовалась у орков отдельным спросом.

Ага, ясно. Минет клювом доводил орков до определенного пика блаженства.

– Каковиии фигиии! Разбежалисии работатиии!

Очередь орков устало разошлась в стороны, отдавая свои члены в более эффективные дырочки, ручки и ротки. Я посмотрел на клювастую, вздрогнул. Не-е-е, мою пипиркиии не дам.

– Нашлиии тут веселюхиии...

За мной ходил Горец, внушая в хрупкое тельце большей уверенности. Все-таки быть метровый гоблином, хлыстающим орков, у которых член толще, чем моя талия – немного очково.

– А этиии ктии? – кивнул я на группу сногшибастельных нимф, не участвующих в оргиях. – Красивии..

– Эти не кому не хотят давать, вождь. Королева Нимф и ее свита. Наблюдают. Не могут найти никого, достойного королевы.

Я осмотрел четырех дев. Ох, как же они прекрасны. Но королева отличалась от всех в корне. Злые глаза, точеные скулы. Высокая, под два метра. Держится как богиня войны – гордо, задрав подбородок. Зубки больше похожи на клыки, а за спиной то ли крылья, то ли костяные мечи убийцы в стиле Королевы Клинков Керриган, только без мерзких наростов по всему телу. Цвет кожи у нее был золотистый, редкие чашуйки выглядели как платье.

– Я знаюттии одного достойннии. Давай поговоримии с неиии...

– Э-э, вождь. Дурная идея. Хорошо бы они отпустили нас после всего.

– А тиии еще сомневатиии? – удивился я. – Конечнниии убитии.

В этом я даже не сомневался, прощупав эмоциональным щупальцем девушек. Как только из орков вытянут все соки, их порвут на мелкие лоскуты, набросившись всей этой оравой нимфоманок. О, НИМФОманок. Вот откуда слово-то произошло.

– Онии как богомолиии. Кусь после сексисиии и сёёё – тии без головиии, – для убедительности провел я пальцем по шее.

Уверенным шагом я направился к королеве.

Те заметили нас. Сексапильные блондиночки-охранницы с третьим размеров упругих голых сисек зашипели, оскалив белоснежные пираньи зубки.

– Онии и говоряти на всеобщий?

– Королева – да, – кинул Горец, нервно наблюдая за красотками. – И то с трудом. Улук-Урай говорит, что она дитя нимфы и дракона. Вот так.

– Пра-а-авди-и-и-и? – искренне заинтересовался я.

Не доходя до красоток десятков шагов, я склонил мелкую голову.

– Я знати и, кто достойни и васи и, Королеви и! Вышли вампири! Магии первогооо круги и!

Лома я язык, я говорил и говорил. О том, что вампиры сильнейшие существа в Варгароне. Я на это надеюсь, по крайней мере. О том, что только пара десятков магов способны на колдунство первого круга. И о том, что он победил тролля на севере. Вот на последнем королева заинтересовалась больше всего.

– Кто-с-с-с? – коротко спросила она шипящей змеей. – Где-с-с-с?

Н-да уж. Королева оказалось умнейшим представителем своей расы и могла говорить только односложными словами. Пришлось чуть ли не жестикуляцией объяснять, что в четырех днях отсюда есть группа эльфов и среди них – тот, кто одарит ее достойным семенем. Минут двадцать мы как два дебила «и и и и»-кали и «с-с-с-с»-ыкали друг на друга, но вроде к пониманию пришли. Нимфы сказали, что четыре дня орки будут трахать их. И если через это время достойный не придет, то нас вытрахают в другом понимании этого слова.

– Клянусии и обещаии! Все будетии так, как я говори-
ии!

Развернулся к подыхающим от усталости оркам.

– Ебитииии! Ебитии, как конииии, мои Анакондииии!
Осталось всегооо четыриии дняяя!!!

– У-У-У-У-У-У-У-У!!! – взвыли зеленые.

Вернувшись в своего идеальное, сильное и могуществен-
ное тело, которое так ждет королева клинков, я зафиксиро-
вал набухание в области паха. Да такое, что позавидовала
бы любая анаконда. Хм, мне кажется или член стал больше?
Нет, серьезно. Такое ощущение, что один из рекламных бан-
неров в инете сработал – помазал волшебной мазью, и хер
стал на метр больше всего за...

Моя пати, разбившая лагерь неподалеку от владений
нимф, ждала, как я решу проблему с проходом по этой тер-
ритории.

– Привал окончен! Выдвигаемся! – дал я команду. – Пуки,
как дела?

– Йолопука доволен. Среди дохлых эльфов чувствует себя
сильным и большим.

Троль не пользовался популярностью среди моей бра-
тии. Если он открывал рот, то оттуда всегда вылетало что-то
задевающее честь, достоинство и габариты члена.

В пути я подозвал к себе Дриайю. Девушка в теле Астари
подошла ближе. Три мутных эльфа последовали за ней.

– Господа, в сторонку отойдите.

Эльфы не послушались.

– Мы так не договаривались. Мы должны знать все...

– В сторонку, – угрожающе увеличил я клыки, и эльфы посторонились. – Сначала обещанный манускрипт об анклаве. Потом уже уши будете развешивать.

– Эридрас будет недоволен.

– Точно. Но пока недовольным становлюсь я.

Морозный ветер подул на трех эльфов.

– Как скажешь... вестник.

Эльфы отошли в сторону. Я посмотрел на миловидное личико Астари. Да-да, именно так. Сам в шоке. Поразительно, как душа может изменить тело. Кстати, три эльфа еще и охраняли ее от моих приспешников. Если бы не они, то в боку Дриайи давно бы торчал кинжал.

– Рассказывай, что ты узнала о светоче.

Девушка промолчала.

– Ты же понимаешь, что я все равно узнаю?

Снова тишина.

– Я убью тебя и вместе с кровью вырву эти знания, – более угрожающе сказал я.

– Ты убил моего брата, а теперь меня? Интересный подход ты...

Я поднял руку.

– Стоп. Хватит. Я устал слышать, что убил того, кто посадил меня в клетку. Закроем этот вопрос раз и навсегда, ясно?

Тишина.

– Брат тебя не любил, – не стал я тянуть резину.

Дриайя остановилась. Я тоже.

– Ч... что ты несешь?

– Я давно в этом теле и очень многое обработал в его голове.

Я рассказывал о том, как завидовал брат должности сестры рядом со светочем. Как он ночами грыз перину из-за того, что его сестра стала причиной смерти матери при родах. О том, как он чувствовал, что она его жалеет, а он хотел уважения, а не жалости. О том, как он хотел ее, но ему было противно к ней прикасаться из-за этого, поэтому он надрачивал втихаря на ее трусики. Да, Реордан был жалким эльфом.

– Понятно, – поджала губы Дриайя.

– Что ты узнала о светоче Айлании? И самое интересное, зачем ты в это влезла? Власти захотела?

Эльфийка не сомневалась с ответом:

– Я – тёмная эльфа.

От моего взгляда не ускользнуло то, что девочка глянула на Астарию. Я почувствовал зависть... На это надо надавить.

– Я дам тебе большую власть, чем ей. Она будет твоей подчиненной. Хочешь? Но от тебя мне нужно доверие. Полное. Я дам тебе всего лишь один шанс сказать, что ты узнала. Если ты откажешься говорить, то в моем будущем ты будешь мелкой пешкой. Я отдам тебя этим троим и они, скорее всего, просто убьют тебя, выудив информацию. Я – тебя защи-

щу. Сейчас я один из сильнейших.

Девушка недоверчиво на меня посмотрела.

– Я могу использовать заклятия первого круга.

Она вздернула бровь.

– Откуда ты его знаешь?

– Из памяти Астари. Она знает это заклинание, но у нее не хватает магической энергии. У меня хватает.

По ощущениям это как уметь умножать, но не уметь умножить триста семнадцать на миллион двести.

– И что это за заклинание?

– Тишь эпохи первозданной зимы.

– Невозможно.

– Очень даже. Я бы показал, но сейчас у меня в два раза меньше маны, чем было, когда я его использовал. Боюсь превратиться в кусок...

– Говна! – поддакнул тролль.

– А ты чего уши развесил?

Я очень удивился, что тролль практически бесшумно подошел за наши спины. Мало того, я его даже не почувствовал. Возможно, правильно, что Катарсия уговорила взять его с собой. Он непростой. Очень.

– Я расскажу. Давай отойдем.

Я удивленно вздернул бровь. Не думал, что это окажется так легко.

Когда мы отошли в сторону, убедившись, что никто не подслушивает, она заговорила:

– Я узнала, что Наследник Эльфри...

Дриайя вскрикнула, когда порыв фиолетовой магии вырвал у нее волосы вместе со скальпом. Ее глаза лопнули и потекли густой массой по щекам, но она уже не кричала, а просто упала.. Я среагировал не так молниеносно, как хотелось бы, но меня задело несильно. Только запястье придется отрачивать заново.

Краем глаза я увидел убегающего со всей дури одного из трех капюшонщиков Эридраса.

– Мразь! – заорал я, ринувшись в погоню. —Кая! Лечи!

Кая и Астария уже мчались со всех копыт к Дриайе. Первая запустила исцеление, а вторая в ужасе смотрела на то, что сделали с ее телом.

Как? Почему? Я не чувствовал враждебности от эльфа. Как он смог меня обмануть?!

Несмотря на юркость эльфа, я догнал гада довольно быстро. Он пустил через спину парочку заклинаний третьего круга, но задел меня лишь поверхностно. Он метил по площади, стараясь наверняка меня обезвредить. Выпустив стакан крови из пор, я отправил в гада ледяные колья. Когда они проткнули ему все конечности, не затронув жизненно важных органов, эльф заорал, упал и...

... откусил себе язык, с безумным лицом давясь своей кровью и глядя мне в глаза.

– Нет, дружок. Не так просто.

Я поднял гада за шкуру и вцепился ему в шею, высасы-

вая питательную кровь вместе со знаниями. Эльф сморщился на глазах, иссох, когда я впрыснул ему в артерии практически весь накопленный яд. Он рассыпался на составляющие ровно тогда, когда в голову ворвалось слайд шоу чужой памяти...

Эльфа звали Гамильон. Он из азуров, скрывших, что не лишены магии. Он давно служит Эридрасу, но и еще кому-то. Темная фигура – женская... Она вместе с Гамильоном принадлежит к древнейшему клану «Тени Эльфридов», где существует единственный завет «Да пребудут они вечно в тенях». Фигура оставляла в лесу записки с указаниями. Сама Ашхая приходила ему в видениях и говорила, что это он ее посланник, ее воля... ее воля... ее воля...

Вижу обиду. Старая, затаённая. Гамильон хотел только мести и готов был ради нее на все. Члены клана умеют разговаривают с НЕЙ и Ашхая пообещала ему мести – она всегда выполняет свои обещания. Члены клана это знают... знают... знают...

Она обещала, что месть свершится, если он разузнает, что известно девчонке. Он единственный достойный. Единственный... Таковы было ее указание в последней записке. Но если это информация о Наследнике Эльфридов, то девочку нужно убить – сразу же. Было четко сказано. Он должен пребыть вечно в тенях. Любое упоминание о нем – смерть... смерть... смерть...

Я пытаюсь выковырять больше сведений из чужих воспо-

минаний. Вижу... книжку. «Семь тысяч поз». Любимая поза Гамильона. Он пробует позу номер четыреста семнадцать с темной женской фигурой много раз... много раз... Я пытаюсь разглядеть лицо. Кто она? Я вижу очертания лица...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.